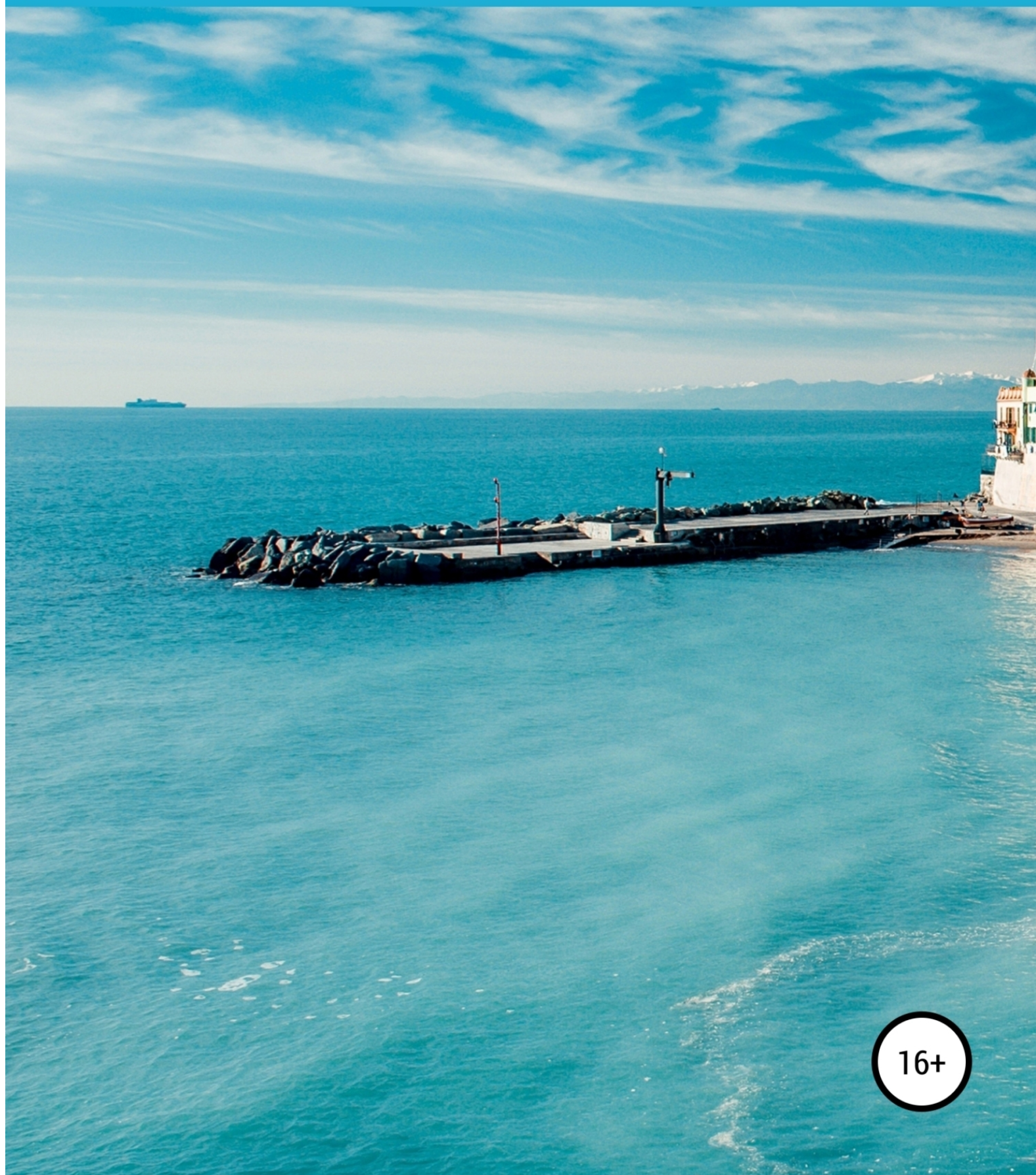

Екатерина Васина

Мотокросс моей судьбы

16+

Екатерина Васина
Мотокросс моей судьбы

«Автор»

2016

Васина Е.

Мотокросс моей судьбы / Е. Васина — «Автор», 2016

Эндуро от латинского слова *indurare* — вынести, выдержать, вытерпеть. — дисциплина мотоспорта на дорогах с различным покрытием и по пересечённой местности на соответствующей спортивной мотоциклетной технике. Для кого-то это стиль жизни. Как, например, для Ники. Но преодолевая на мотоцикле крутые скользкие подъемы и болотистые лесные тропы, она даже не подозревала, что и жизнь ее совсем скоро станет напоминать сложнейший мотокросс.

© Васина Е., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	16
Глава четвертая	26
Глава пятая	31
Глава шестая	37
Глава восьмая	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Екатерина Васина

Мотокросс моей судьбы

Глава первая

Это был дворец с огромными витражными окнами. Во всяком случае Ника, кружась в танце, краем глаза замечала разноцветные отблески стекла, переплетения золотых и серебряных кружев, один раз даже промелькнул краешек трона. Казалось, все кружилось вместе с ней, в такт упоительной мелодии. Качалось на ее невесомых волнах, отплясывало в едином ритме и взмывало высоко вверх, туда, где музыка рассыпалась сотнями ярких огоньков. Они падали вокруг, но не обжигали, а грели мягкими и пушистыми искрами.

Ника отчаянно пыталась разглядеть лицо того, кто танцевал с ней. Но взгляд все время соскальзывал в сторону, и удалось лишь увидеть цвет глаз партнера по танцу: синие, как небо над волшебной страной.

Девушка очень хотела узнать его имя. Даже рот открывала несколько раз, но слова не хотели произноситься. Мелодичная и чуть диковатая мелодия срывала их с губ и превращала в искры. Но, в конце концов, Нике удалось задать вопрос:

– Ты кто? Что это за место?

Ей показалось, что она смогла заметить улыбку на лице ее таинственного партнера. А потом тот произнес, точнее, проорал что-то, совершенно неподходящее к лиричной воздушной атмосфере:

– Это Спарта-а-а-а!

Музыка как-то совсем не волшебно хрюкнула и исчезла. Как и дворец. А Ника обнаружила себя в кровати, в обнимку с одеялом. Рядом продолжал надрываться будильник, орущим мужским басом:

– Это Спарта-а-а-а!

– О-о-о-о-о. – Ника выключила вопли и потянулась. Потом вспомнила и подпрыгнула: сегодня ожидался Важный День. Экзамен по сопромату. Девушка прислушалась к себе: нет ли вчерашнего волнения. Сонный организм подумал и сообщил, что пока не волнуется, но вскоре начнет. После чашки кофе точно станет паниковать.

– Блин. – девушка сползла с кровати, зевая во весь рот. – Бли-и-ин, спокойствие, только спокойствие.

В доме стояла тишина: к счастью, будильник никого не успел разбудить. Семь утра, начало июня. Солнце, еще нежаркое, ласково заглядывало в окна и обещало теплый день. Свежий воздух нес в себе запахи сонного города, умытого ночным дождем.

Ника на цыпочках прокралась в душ, где сначала приняла прохладный душ, от которого остатки сна помахали рукой и исчезли, уступив место бодрости. Проснувшаяся девушка протирала лицо лосьоном и пыталась напеть одну из модных песенок. Получалось так себе, если честно. Природа обделила ее и голосом, и слухом.

– К бою готов? – она сморщила чуть вздернутый нос, потом призналась сама себе. – Ни фига не готов!

Отражение с готовностью поморщилось в ответ и покачало головой с копной светло-каштановых кудрявых волос до пояса. Едва не расплющив нос о зеркало, девушка придирчиво разглядывала себя. За ночь ничего не изменилось: все то же слегка загорелое лицо с несколькими веснушками и серебристой капелькой пирсинга в правой брови. Густая масса волос слегка оттягивала голову назад, но Ника не хотела стричься, хотя порой, летом, от них бывало жарковато.

Выйдя из ванной уже подкрашенной и одетой, Ника услышала шум закипающего чайника и поспешила на кухню.

– С днем рождения! – приветствовала ее мама, Мария Максимовна. – Садись, завтрак на столе. Чего так рано встала? У вас вроде бы экзамен в одиннадцать?

– Мозг не спит. – Ника с шумом отодвинула стул и села напротив папы. Дмитрий Николаевич взмахнул журналом, на котором красовался яркий спортивный мотоцикл:

– С днем рождения, Ники. Желаю тебе сегодня сдать экзамен и забыть про универ до осени. А с меня и мамы подарок и торт.

– С орехами. – облизнулась девушка, вспомнив какие торты делает ее мама. Мария Максимовна работала в одной из кондитерских города.

Но радужные мечты о подарке и торте померкли, едва Ника вспомнила, что ждет ее в ближайшем будущем. Сопромат – ее личный кошмар в этом учебном году, из-за которого она едва не вылетела из университета. До сих пор Ника с содроганием вспоминала момент, когда она зимой рыдала в деканате, потому что ее не допускали к сессии из-за несданного зачета по этому проклятому предмету. Лишь на пятой пересдаче все получилось.

А теперь ее ожидает экзамен. И по спине уже ползет липкий страх, а в голове опасная звенящая пустота. Все выученные билеты словно затянуло гигантским мыслесосом.

– Главное не паникуй, все ты знаешь.

– Спасибо, ты меня та-а-ак успокоил!

– Прекрати ныть. – папа подвинул ей сахарницу. – Держи, сладкое помогает думать.

– Тогда ты у нас гений. – не без ехидства парировала дочь, глядя как он кладет себе в кофе три ложки сахара. Папа у нее прикольный. Триста шестьдесят три дня в году он являлся образцом родительской заботы, не доходящей, впрочем, до абсурда. И прилежно трудился начальником отдела снабжения в иностранной фирме с труднопроизносимым названием. Но два дня забирал в свое полное распоряжение. Тогда он выкатывал из гаража блестящий хромированный чоппер, надевал высокие ботинки и косуху, завязывал на голове черную бандану с белыми иероглифами и уезжал на слет байкеров. Мама в эти дни становилась несколько задумчивой, хотя Ника точно знала, она папе доверяет. Но все равно волнуется.

– А возьми меня с собой. – попросила Ника как-то отца. Тот собирался в очередной раз на встречу байкеров, и с мурлыканьем возился возле своего обожаемого мотоцикла. Ника, которой на тот момент исполнилось двенадцать лет, сидела рядом на корточках и разглядывала многочисленные блестящие детали чоппера.

– Нечего там детям делать.

– Я не деть. Я девушка.

– Девушкам тем более. – необдуманно брякнул родитель. Ника тут же ухватилась за фразу и заняла:

– Ага-а-а, а вон в прошлый раз я видела, как вы уезжали. У Романа Андреевича девушка сзади ехала.

Дмитрий Николаевич чуть не подавился, а так вовремя появившаяся во дворе жена не без ехидства сказала:

– Ну давай, объясняй ребенку, что там за девушки с твоим Романом Андреевичем катаются.

Теперь то Ника знала, что ни на какой слет байкеров ее в жизни не возьмут. Ну и ладно, теперь и не хотелось.

Завтрак прошел несколько сумбурно, хотя и с налетом праздника: по случаю двадцатилетия старшей дочери, Мария Максимовна испекла блинчики и сделала апельсиновое желе. Десятилетние двойняшки Кира и Вадим, по совместительству младшие брат и сестра Ники, сперва выглядели сонными и ворчали, что их подняли так рано. Но увидев завтрак мигом умы-

лись и теперь доскребаали вазочки из-под желе, одновременно упрашивая папу отвезти их в деревню на мотоцикле.

– Да что вы говорите? – папа ловко уворачивался от настойчивых просьб. – Это как я интересно объясню полицейским, почему у меня на чоппере двое мелких болтаются?

– Пусть меня Ника отвезет. – рискнула влезть с предложением Кира, на что получила мрачный взгляд старшей сестры и пожелание съесть еще желе, а не болтать глупости.

– Хватит выдумывать. – Мария Максимовна поставила точку в споре. – Поедете со мной на машине, я специально отгул взяла на сегодня. Ника, может, приедешь тоже? Вечером. Хоть отметим твой день рождения вместе с бабушкой.

Чуть поджав губы, Ника устала в пустую чашку и покачала головой. С недавних пор она не любила отмечать этот праздник. Не собиралась делать этого и теперь.

– Не хочу, мам. Просто вечером посидим с вами, чай попьем с тортом, я Родьку позову. А гулянку делать не хочу. И вообще, мне уже собираться пора.

– Ника, – Кира дернула сестру за футболку, – а можно мне взять твой планшет в деревню? Я буду очень осторожной.

Погруженная в невеселые мысли о сопромае, девушка лишь кивнула и ушла из кухни. Еще с полчаса она просидела в своей комнате, пытаясь лихорадочно повторить все билеты. Знания весело скакали в голове, путались и напоминали самой Нике смятый шерстяной комок, которым поиграла кошка.

А за окном всю разгоралось летнее утро, такое манящее и совсем не располагающее к такой гадкой вещи, как сдача сессии.

В конце концов, Ника сдалась. Понимая, что «перед смертью не надыхнешься», девушка собрала сумку, нацепила белые «лодочки» и, поправив шелковую блузку, выскочила из дома. Ей казалось, что рядом с одноклассниками будет не так страшно ждать развязки экзамена.

Возле университета уже всю бурлила жизнь. Шла «горячая» пора экзаменов и защит дипломов. Поэтому студента, зубрящего очередную формулу, можно было встретить буквально под каждым кустом. Особо «умные» пытались спрятать очередные навороченные шпаргалки или наушники, в которые им требовалось надиктовать ответ.

Оказывается, не одной Нике пришла идея в голову приехать задолго до начала экзамена. Когда она появилась во дворе первого корпуса, то сразу заметила одноклассников, таких непривычно торжественных, в строгих костюмах и при галстуках.

– Всем привет. – она взглядом отыскала Настю, протолкалась к ней. – Ой, ты спала?

Подруга подняла на Нику взгляд печальных серых глаз, украшенных огромными синяками. Такие появляются если не спать долго и упорно.

– Мой ответ требуется?

– Нет. А чего ты нервничаешь?

Взгляд Насти стал совсем тоскливым, как самый дождливый осенний день. Ника проследила за ним, и тут же разозлилась.

– Чтоб вас! Ты, может быть, уже забьешь на это чмо? Господи, радовалась бы, что он целых три месяца не будет мелькать у тебя перед глазами. Он и его очередная баба!

– Не будет. – согласилась подруга каким-то отрешенным голосом.

Нике захотелось тихо зарычать. С Настей они познакомились еще на подготовительных курсах при университете. Сероглазая стройная Анастасия казалась аристократкой, выдернутой откуда-то из девятнадцатого века. Прямая спина, гордый и одновременно чуть игривый взгляд, тонкие черты лица и удивительного медового цвета волосы, густые и прямые. К тому же далеко не дура, хотя порой Ника начинала в этом сомневаться. С другой стороны, от любви дуреют даже самые умные.

Настя влюбилась еще на первом курсе, в одногруппника. Такого веселого и милого парня по имени Ратмир, любителя бадминтона и плавания. С виду он был даже ничего: сильный, широкоплечий, черты лица правильные, светлые волосы и неожиданно темные глаза. Нике он показался слишком приторным, а вот Настя влюбилась сразу и крепко. Хотя ни к чему хорошему это не привело. Вначале Ратмир тоже стал симпатизировать статной одногруппнице, они даже встречались несколько месяцев. Пока однажды подруги совершенно случайно не наткнулись на него в парке летним вечером. Он шел под руку с невысокой рыжей девушкой, периодически останавливаясь, чтобы ее поцеловать. Ошарашенная Настя даже не сразу поняла, что произошло. И потребовала на следующий день объяснений. Ратмир, нимало не смущаясь, пояснил, что девушек он любит, и к ней, к Настасье относится очень хорошо. Но, увы, пока не хочет заводить ни с кем серьезных отношений. И вообще он считает, что им лучше остаться просто друзьями, так как она слишком правильная для него. Это был завуалированный намек на то, что Настя не хотела никак переходить к более тесным отношениям.

И следующие два года девушка продолжала сталкиваться с бывшим теперь парнем на лекциях. Это оказалось весьма мучительным делом: слишком резко оборвались их отношения. Настя по-прежнему любила Ратмира, хотя Ника уверяла, что «такой козел достоин только одного движения ради него – хорошего пинка под зад».

– Ника, он женится.

Ника, достававшая из сумки список билетов и шпаргалки, вздрогнула от неожиданности и едва не выронила ворох бумаг. Покосившись на погрузившихся в повторение одногруппников, она прошептала:

– Seriously что ли?

– Ты думаешь я могу прикалываться на такую тему?

Ника кивнула: Настя не могла. Она бледнела и становилась похожей на печальную утопленницу, стоило Ратмиру появиться с новой пассией. А тут целая свадьба. Есть от чего приуныть безответно влюбленной.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Ты вчера не пришла на консультацию, а я сидела за Ратмиром и Славой. Так вот, они обсуждали, где проводить мальчишник. Свадьба уже через месяц, а на днях состоится помолвка. Ника!

– Тихо! – девушка ухитрилась рывкнуть шепотом. – Успокойся. Приди в себя. Включи адекватность. У нас экзамен на носу, а ты ревностью тут исходишь.

«Как ты можешь думать о таких низменных вещах, – вопрошал взгляд подруги, – когда у меня рушится личная жизнь».

Увы, Ника не проявила должного сочувствия:

– Прекрати изображать Несмеяну в стадии глубокой депрессии. Вот сдашь сопромат и тогда страдай сколько влезет. Хотя я бы на твоём месте плюнула и забыла. Вы два года назад расстались, какого хрена ты все на него смотришь? Ясно же, что у твоего Ратмирчика внезапно глазонки не откроются. Да тебе ли, дуре, страдать?

Чувствовалось, что Ника еще много чего хотела сказать подруге, но ее отвлек зазвеневший мобильник. Бросив откровенно злобный взгляд на Ратмира, девушка полезла в сумку.

– Слушаю. – из-за свалившейся новости голос у нее вышел сердитым.

– Господи, мне аж страшно, на тебя так сопромат действует?

– И он тоже. – смягчилась девушка. – Привет, Принц, отсыпайся после защиты диплома?

– Да, Принцесса, – собеседник с приятным мужским голосом зевнул, – и после свидания. С Днем Рождения, кстати. Учти, я сегодня приду вечером, твоя мама звонила и пригласила меня.

– Приходи. Настя, может, тоже зайдет, если в себя придет. Ладно, – Ника заметила преподавателя по сопромату и заволновалась, – Родька, мне пора, я позвоню. Удачи с дипломом.

Максу было плохо. Не просто плохо, а мегаплохо. Ему хотелось, чтобы пришел кто-то добрый, открыл ему черепную коробку и вылил всю боль куда подальше. Шевелиться не хотелось, думать тоже. Парень не выдержал и приоткрыл один глаз, бездумно уставился на белый потолок с тонкой одинокой трещиной и каким-то пятном, подозрительно напоминающим след от раздавленного комара.

«Мля-я-я-я-я!» – одинокая мысль приняла оранжевый оттенок похмельной боли и стрельнула в виски. Макс открыл второй глаз и тихо охнул. В ответ кто-то тихо выругался. Мозг, тяжелый, как тонна железа которую рубили гномы, попытался переварить информацию.

– Крис? – вместо голоса из горла вырвалось какое-то шипение пополам с рыком. Парень осторожно откашлялся и повторил громче:

– Крис, ты?

По не слишком цензурному ответу понял, что неподалеку действительно проснулся Кристиан – его самый близкий друг, который и подбил на вчерашнюю гулянку. Урод! А он, Макс, дважды урод, что согласился.

Надо было встать, хотя отчаянно не хотелось. Собрав всю силу воли, Макс одним рывком сел и тихо взвыл, обхватив голову руками. Внутри взорвалась нейтронная бомба и явно решила уничтожить его бедный мозг:

– Крис, я тебя урою.

– Сам debil, – последовал ответ, – Вместе пили, никто не заставлял.

Макс, щурясь, отыскал взглядом тахту, стоящую возле открытой балконной двери. Там с комфортом разлегся здоровенный лысый парень с аккуратной такой бородкой и шрамом на чуть искривленном носу. На его животе раскинулись, лапы в стороны, два толстых и весьма наглых на вид кота.

Некая мысль родилась на границе сознания, медленно оформилась и заставила поинтересоваться:

– Ты ведь тут?

– Тебе нельзя пить, ты конкретно тупеешь.

– Тогда кто в ванной? – теперь Макс отчетливо слышал приглушенный шум воды из ванной.

– Ооооо, алкогольная амнезия началась? – Кристиан с нежностью снял с себя котиков и сел: парень ростом метр девяносто и весом сто десять килограмм, ни грамма лишнего жира и сплошные мышцы.

Макс, все еще изрядно заторможенный, попытался вспомнить, кто вчера тусовался с ними на квартире. Выходило то пять, то десять человек. Пока думал, шум воды прекратился, щелкнула задвижка и в комнату вошла девушка, внося с собой запах цитрусового геля. Высокая и худощавая, с резкими движениями, в шортах и свободной футболке. Темно-красные мокрые волосы торчали ежиком, сбоку в носу сверкал пирсинг, на загорелом узком лице выделялись слегка раскосые темные глаза и довольно пухлые губы.

– Привет, алконавты. – девушка бросила полотенцем в Макса, попав по многострадальной голове. – Если вы собираетесь обмывать так каждую новую деталь для мотика, то сопьетесь во цвете лет.

Макс подложил полотенце под несчастную больную голову:

– Не каждую. А ты чего домой не уехала?

Девушка всплеснула руками:

– Офигеть! Ты же сам вчера заявил, что приличные девушки по ночам не ходят!

Крис хохотнул, а Макс припомнил, что такое действительно говорил.

– И который час? – Крис огляделся в поисках своего мобильного, извлек его из-под кота. – Второй час, нехило мы поспать.

– Второй? – Макс потянулся к футболке и джинсам, вольготно разлегшимся на полу. – Черт, я ж утром обещал аванс за байк перевести.

– Переведи сейчас.

Но после тщательных поисков Макс обнаружил, что карточки нет. Потом вспомнил, что последний раз видел ее в серой ветровке, которая осталась дома.

– Ну и ладно, – девушка все это время сидела с ногами в кресле и ела шоколадку. – Заберешь карточку и сразу в салон поедешь. Никто твой мот не купит.

– Если цену перебьют, то могут и купить. Так что не будь наивной, Эрика.

Темноглазая Эрика чуть приподняла одну бровь и уверила друга, что ее наивность исчезла уже много лет назад.

– Какую модель выбрал то? – Крис пил минералку и понимал, что хочет спать. Хорошо еще, что сегодня ни ему, ни Максу не надо было на работу. Друзья трудились промальпинистами в одной довольно крупной фирме, занимавшейся высотными работами.

– KTM freeride 250. Вчера вечером знакомый позвонил и предложил приехать забрать или аванс оплатить.

– Но ты был уже никакой, я поняла.

– Ладно. – Макс натянул джинсы с футболкой и встал: высокий, худощавый, но сильный парень с черными растрепанными волосами и темно-синими глазами. Его считали довольно привлекательным, но не мальчишеской, а уже суровой мужской красотой.

– Я поехал.

– На машине? – не без ехидства спросила Эрика. Парень прислушался к себе и покачал все еще гудящей головой: нет, сесть за руль он не рискнет. Можно, конечно, принять ледяной душ, выпить кофе и все же поехать на машине. Но Максу не терпелось добраться до дома. Тем более – тут парень провел рукой по щеке и поморщился – ему надо побриться. И переодеться.

– Позвоню я. – Макс обменялся рукопожатиями с Крисом, махнул Эрике и умчался.

– И мне тоже пора. – девушка скомкала обертку от шоколадки. – Господин Кристиан, вы как, в состоянии воспринимать действительность?

– Я ж не хилак Макс. Чего тебе?

– Свари кофе, а? – Эрика состроила жалобный взгляд и округлила глаза. – Ты же та-а-акой спец по нему.

– А ты – женщина. – не повелся парень. – Ты рождена, чтобы уметь готовить.

– Ну щас! Лично я рождена для мотоцикла, а всякие тарелочки-приправочки с радостью уступлю другим.

– Так мы тебя замуж никогда не спихнем. – Крис поднялся с кушетки и потянулся во весь свой нехилый рост. – Э-э-эх! Ладно, но ты тогда убери тут весь мусор со стола. А то вечно как барагозить, так идем к Крису, а как прибраться за собой так убегаем от Криса.

– Что за банальность: спихнем замуж. Сам – то чего не женишься? Хотя, – Эрика замерла перед двоюродным братом и ухмыльнулась, – тебе точно жена нафиг не сдалась: готовишь зашибенно, котиков собираешь, любишь просидеть до утра за просмотром кино, в отпуск ума-тываешь куда-нибудь в обнимку с мотиком. Как ты еще его себе под одеяло не затащил!

Глава вторая

Она сдала! Нет, правда, у нее получилось сдать сопромат на четверку! А ведь входя в аудиторию и прижимая сумку к подрагивающим коленкам, Ника надеялась хотя бы на тройку.

– Блин, как-то не верится. – Ника, вытянув ноги, разглядывала собственные туфли и асфальт. Настя рядом сидела и обмахивалась какой-то папкой. Она тоже не верила, что все позади. Сопромат ей давался также нелегко. Плюс мысли постоянно пытались соскочить с учебы на Ратмира, а это не способствовало хорошему усвоению знаний.

– Я тут подумала...

– Ммм? – Ника чувствовала, как по телу расплзается приятная радость от предвкушения того, что будет дальше. А дальше, товарищи, впереди целое свободное лето и мотоциклы.

Слова подруги слегка пошатнули радужное настроение Ники.

– Вдруг все-таки до Ратмира дойдет, что я его люблю? Может, сказать ему на тусе в честь закрытия сессии?

– Я тебе руки отгрызу. – мрачно пообещала подруга. – И ноги, и голову. Хватит уже страдать по ушлепку, который забыл давным-давно про ваши отношения. Все! Баста! Впереди все новое. И наверняка встретишь этого, мужчину своей мечты.

Настя покачала головой: пока что в этого мифического мужчину верилось с огромным трудом. Зато все внимание тянулось к окаянному Ратмиру, который стоял неподалеку и что-то обсуждал с одноклассниками. Скорее всего, предстоящую вечеринку, которую планировали провести в одном из ночных клубов.

Ника тоже посмотрела в сторону Ратмира, но далеко не дружелюбным взглядом. Потом кое-что вспомнила и потянулась за мобильником.

– Мам, привет, поздравь свою дочь с четверкой по сопромату. Ага! Сейчас папе позвоню, обрадую. А, он рядом. Чего говорит? – тут Ника вскочила со скамейки, уронив на асфальт сумку. – Серьезно???

С кустов сорвались испуганные воробы, Настя вздрогнула, как и стоявшие поблизости студенты. Но девушка ничего не заметила.

– Дай его! Папа! Ты серьезно? Охренеть! А-а-а-а! Я сейчас же еду домой!

– Чего?

Ника перевела взгляд на Настю, в глазах сверкали огоньки изумления и восторга:

– Предки обещали мне сюрприз, но я даже представить не могла. Папа сказал, что даст мне денег на новый мотик! Это... это мегакруто! Настя, я домой, созвонимся!

– Удачи. – только и успела сказать подруга. Ника убежала, едва не теряя на ходу туфли и размахивая сумочкой. В голове билось: «Новый мотик, новый мотик, новый мотик!» Ника и не смела надеяться на подобное. Да, ее Suzuki Djebel был нежно любим девушкой, но она не могла не признать: он уже порядком поизносился. Брала – то не новый, а за три года еще сильнее «убила» его. Не зря папа периодически осматривал его и качал головой. Но какой сюрприз, а? Ника аж зажмурилась от удовольствия, едва не пропустила свой автобус и запрыгнула в него в последний момент. Там устроилась у окна и начала мечтать.

Во-первых, следовало подумать, какую же модель стоит выбрать. В голове кружился хоровод из десятков мотоциклов, и каждый, казалось, шептал: «Меня, меня выбери!».

– Придется поговорить с папой, а то я лопну от желания завести ангар новых мотиков. – прошептала тихо девушка. Автобус, по ее мнению, ехал сегодня возмутительно медленно. И машины на дороге специально устраивали пробки. Вся в мечтах о покупке, Ника вертелась, как на иголках. То и дело лазила в телефон и смотрела фотографии различных мотоциклов. Хотелось всего и сразу, но одновременно девушка понимала, что нереально крутую модель ей не купят, а значит стоит закатать губу и выбирать что-нибудь попроще.

На своей остановке Ника пулей вылетела из автобуса, едва не упала, но машинально успела схватиться за какого-то небритого брюнета, стоявшего поблизости. Тот покачнулся, но устоял, и даже придержал неловкую девушку за локоть.

– Извините. Спасибо. – Ника порадовалась, что шпильки не сломались.

– Пожалуйста. – брюнет отпустил Нику и снова завис в своих наушниках. Выглядел он несколько помято, но вполне добродушно. Впрочем, девушка через пару секунд уже забыла о нем. Макс (а это был именно он) тоже не стал заострять внимание на падающих девушках. Голова у него почти прошла, и парень вновь почти полюбил окружающий мир.

Ника же ворвалась в квартиру, едва не сбив маму, которая только что вернулась из деревни, куда отвезла близнецов.

– Папа!

Дмитрий Николаевич выглянул из кухни и поднял вверх руку:

– У меня крутая дочь, одолела – таки сопромат.

– Ника, – мама погрозила возбужденной дочери пальцем, – пообедай и поедете. Поздравляю с закрытием сессии! Но учти, папе пришлось долго уговаривать меня на такую покупку.

– Ма-а-ам, я же крайне осторожная. – Ника приплясывала на месте. – Не хочу обедать! Папа, поехали!

– Тихо! – мама обернулась к дочери. – Переоденься, а то за тобой словно стая собак гналась. Хотя бы чай попей, папа все равно обедает.

Поняв, что исполнение мечты временно откладывается и не решаясь спорить с мамой, Ника поплелась в свою комнату. Там глянула на себя в зеркало и мысленно с мамой согласилась: следовало привести себя в порядок. Да и строгий вид уже порядком успел надоесть. В конце концов, лето на дворе, а сессия позади. Поддавшись вдохновению, Ника выдернула из шкафа длинный нежно-зеленый сарафан из тонкой ткани, так подхлывший к ее глазам. Потом расчесала волосы, перехватила их резинкой и тщательно смыла макияж. На такой жаре любая косметика начинала медленно, но верно стекать по лицу.

– Я готова! – придерживая край сарафана, Ника заглянула на кухню. – Пап, я не хочу есть, я мороженое слопала. Поехали, а?

Потом не выдержала и с визгом повисла у отца на шее:

– Как вы догадались, что я хочу новый мот?!

– Я догадался. – Дмитрий Николаевич понял, что кофе он не допьет. – Ладно, поехали. Просто твой байк свое отработал, пора пересаживаться на что-то посерьезнее. А тут один знакомый как раз позвонил, сказал у них в салон новые мотоциклы завезли. Так что посмотрим, вдруг чего найдем.

– Маму долго уламывал?

– Не особо, она уже привыкла. – мужчина отряхнул джинсы и махнул рукой. – Поехали тогда, а то ты ж не успокоишься.

– Погоди только. – девушка уже на ходу достала мобильник, набрала того, кого в разговоре часто называла Принцем.

– Родька, я поехала за новым мотоциклом! – по ту сторону телефона, кажется, изумились. – Это не прикол, это родители так решили поздравить. Куда едем?

– Заводская, пятнадцать. – отозвался Дмитрий Николаевич, предугадывая вопрос дочери.

– Заводская, пятнадцать. Ага, приезжай, будет клево!

Мотосалон, куда направлялись Ника с отцом, находился на другом конце города, практически у промзоны. Квадратное здание, похожее на стеклянный, чуть тонированный куб. Оставив машину на стоянке у входа, отец с дочерью вошли в прохладное кондиционированное помещение. Глаза у Ники мигом разбежались в стороны, а душа завопила в экстазе. Здесь, при

желании, можно было подобрать полную экипировку: от защиты до мотоцикла. Вдоль помещения выстроились прозрачные стеклянные стойки со шлемами и очками, тут и там висела верхняя одежда, стояли мотоботы.

– Ооооооо, – Ника едва не поперхнулась и с мольбой посмотрела на отца, – Пап, я это... все хочу.

– Верю. – байкер увидел знакомого и помахал рукой. – Но советую аппетит поумерить.

Ника обвела взглядом ряды мотоциклов и вдруг замерла, увидев Его. Бело-оранжевый красавец скромно, но с достоинством устроился в первом ряду седьмым по счету. Он притягивал к себе Нику, как пчелу самый яркий и вкусный цветок. Широко раскрыв глаза, девушка сделала шаг навстречу выбору:

– Папа.

– Ммм? – Дмитрий Николаевич отвлекся от светской беседы со знакомым. – А, Руслан, мы заболтались. Короче, вот, решил дочери подарок сделать в честь дня рождения. Ее Джеббель менять пора.

– Так в чем проблема? – короткой стриженный усатый мужчина улыбнулся. – Смотрите, выбирайте.

– Я уже.

– Что ты уже?

– Я уже выбрала. – Ника ткнула пальцем в сторону своего Избранника. Тот, казалось, застенчиво потупился и сверкнул оранжевым боком. Длинноволосая девушка ему тоже пришлось по его металлической душе.

– Эм-м-м, ну выбор хороший. – Руслан задумчиво поскреб указательным пальцем бородку. – Но он вроде как бронирован.

– И аванс перевели? – поинтересовался Дмитрий Николаевич.

– Обещался парень, да что-то не сделал.

Ника жалобно округлила глаза и понадеялась, что у нее получился проникновенный взгляд:

– А если бронировали, то совсем-совсем нельзя ничего сделать? – нет, она вовсе не считала себя эгоисткой. Просто сердцем чувствовала, что этот Ktm freeride 250 R должен принадлежать ей и только ей.

– Ну, аванс он не перевел. Слушайте, ну посмотрите другие варианты.

Ника замотала головой: другие ее не интересовали:

– Этот. Он для меня.

– Руслан, я тут бессилён. – Дмитрий Николаевич развел руками: чувства Ники он отлично понимал. – Ну давай мы надбавим цену что ли?

Макс, не подозревая ни о чем, быстро принял дома душ, побрился и выпил очень крепкий кофе. Одновременно он пытался дозвониться до человека, с которым договаривался о бронировании мотоцикла. Но почему-то абонент был недоступен. И вообще сегодня все словно сговорились. Карточка нашлась, но только через полчаса поисков. Потом непонятно куда подевались ключи от дома, хотя Макс отчетливо помнил, что бросил их на столик возле зеркала. Обнаружились они в отцовской тапочке, и парень, в принципе спокойный и неагрессивный, сделал пару кругов по квартире в попытке поймать кота. Именно наглое животное в игристом порыве закинуло ключи туда, куда не следовало. В общем, из дома Макс выскочил позже запланированного и в не самом хорошем настроении. Он уже пожалел, что оставил машину у дома Кристиана, но возвращаться за ней не стал. На автобусе, внутри которого было жарко и душновато, доехал до конечной и выпрыгнул на остановке. Прямо за ней и находилось здание мотосалона.

Первое, что попало на глаза Макс, когда он оказался на стоянке перед салоном – фургон ярко-оранжевого цвета и веселой рожицей. А возле него нескольких человек, в одном из которых он узнал Руслана – человека, который и забронировал ему мотоцикл.

Руслан тоже увидел Максима и как-то загрустил. Парень же, напротив, весело помахал рукой и гаркнул:

– День добрый, что у вас с телефоном?

Мужчина вытащил мобильник и загрустил еще сильнее, увидев, что тот с какой-то стати выключился.

– Привет. – пожав Макс руку, Руслан отошел с ним подальше от фургона.

– Слушай, аванс я забыл перевести. – парень потер все еще слегка гудящий затылок и в сотый раз дал себе зарок не налегать так больше на алкоголь. – Но сумма вся со мной. Мот на месте?

– Кхм, не совсем. – Руслан чувствовал себя неловко. – Понимаешь, я тебя предупреждал, что без аванса я могу мот не удержать. Ну немного ты не успел, перекупили его.

«Долбаный кот». – Макс припомнил как долго искал ключи. Он опять посмотрел на фургон и прищурился:

– Они что ли перекупили?

– Максим, извини, но сам понимаешь. Внес бы аванс – я бы ни слова не сказал, а так без обид, ок? Выбери другой мот, я скидку сделаю... В разумных пределах. Или, если можешь подождать, закажи такой же, я привезу.

– Да ладно, сам виноват. – откликнулся парень. Действительно, незачем было вчера так напиваться и забывать дома карточку. А Руслан он бизнесмен, выгоду упускать не будет. Так что на него злиться бесполезно. К тому же мот не эксклюзив, действительно можно сделать заказ. Или найти в другом салоне, хотя этот считается лучшим.

– Ну как, посмотришь другие модели?

– Ага, – Макс продолжал наблюдать за людьми у фургона, – сейчас приду. Но с тебя скидка.

Руслан кивнул и ушел в сторону здания, а Макс, прищурившись, тихо засвистел мотивчик из «Звездных Войн». Ему стало почему-то интересно, кто же купил «его» мот.

Людей у фургона было трое: длинноволосая девчонка в зеленом сарафане и на шпильках, мужчина средних лет, с забранными в хвост волосами и парень на мотоцикле.

То, что девушка с парнем – парочка, Макс даже не сомневался: поведение у них было такое, собственническое по отношению друг к другу. И наверняка это красавчик, похожий на светловолосого изящного эльфа, прикупил себе «его» мот.

– Ааааа, все не верю, что он мой! – раздался радостный вопль, и длинноволосая девушка, присев на корточки, обняла переднее колесо мотоцикла.

Брови у Макса шевельнулись в изумлении. Чего? Эта гламурная девочка и мотоцикл? Да ладно!

– Ника, отойди, дай его закатят в фургон. – мягко попросил парень красивым музыкальным голосом. – Дома еще наобнимаешься.

– Он такой классный! Такой новый! Такой оранжевый!

Макс хмыкнул: хорошее описание Ktm freeride 250R: классный и оранжевый.

– Папа, – девушка по имени Ника посмотрела на мужчину, – слушай. У меня проблемы.

– Да ты что? И какие?

– Он белый с оранжевым. – Ника все еще продолжала обнимать колесо мотоцикла. А Макс все сильнее интересовался разговором, чувствуя раздражение и веселье. Даже сделал пару шагов вперед, стараясь услышать все подробности.

– И? – Дмитрий Николаевич подмигнул веселившемуся «эльфу».

– А у меня – то форма белая с голубым. И шлем голубой. И мотоботы.

Парень, похожий на сказочного эльфа, весело рассмеялся и хлопнул в ладоши:

– Дмитрий Николаевич, вот сейчас я вам сочувствую. Это же Ника, она даже цвет лака теперь под мот подбирать будет.

– Охо-хо, – мужчина потер подбородок и полез за бумажником, – значит так, Ники, считай, что это тебе подарок и на день рождения, и на Новый Год, и на Восьмое Марта. Иди, выбирай обмундирование, засранка.

Макс хлопнул себя по лбу, изображая «фейспалм». Слов у него просто не было.

Глава третья

Максим ошибался: Ника и Родион никогда не встречались. Их отношения были той самой дружбой между мужчиной и женщиной. Настоящей, крепкой, без малейшего фривольного оттенка.

Знакомство их началось в один прекрасный весенний день, когда Мария Мироновна – мать Ники – гуляла в парке и познакомилась с Еленой Витальевной – мамой двухлетнего Родиона. Женщины как-то очень быстро нашли общий язык и стали частенько перезваниваться.

Потом родилась Ника, голосистая и пухленькая, с кудрявыми волосами и огромными серо-зелеными глазищами.

– Куколка! Маленькая принцесса! – умилилась Елена Витальевна, когда встретила с подружкой в парке. Ника, в розовом тонком комбинезончике, спала в розовой же коляске, украшенной стразами и веселыми аппликациями в виде зверюшек.

– А вот и принц для принцессы. – рассмеялась мама девочки, когда Родион подбежал и стал заглядывать в коляску.

– Это кто? – Родька, зеленоглазый, со светлыми волосами, похожий на мальчика из сказки, внимательно смотрел то на посапывающую Нику, то на маму.

– Это Ника. Будешь с ней дружить?

Мальчик еще раз заглянул в коляску, встав на цыпочки, коротко кивнул и убежал играть дальше.

Они и правда подружились. А их мамы порой мечтали о том, что Ника с Родионом вырастут, влюбятся друг в друга и поженятся. Они ведь так мило проводили время вместе. Вместе играли на детской площадке, ходили в один садик, пусть и в разные группы. А когда Нике исполнилось семь лет, Родька с утра потащил родителей к подружке, чтобы вместе с ней пойти в школу. Прозвище Принц к мальчишке пристало еще в первом классе. Родька выделялся изысканной внешностью, при этом не выглядел смазливый. Сколько слез в школьном женском туалете было пролито по нему, сколько девочек мечтали, чтобы он просто посмотрел в их сторону, сколько их не выдержало и откровенно бегало за Принцем. Которому подобное внимание сначала льстило, а затем начало откровенно раздражать. Родька не стал бабником, хотя почва для этого была более, чем благодатная. В старших классах он встречался с девушками, но, как правило, все заканчивалось довольно быстро: парню становилось скучно рядом с очередной избранницей, которая смотрела на него влюбленным взглядом и постоянно лезла целоваться. К тому же свободолюбивого Родьку бесила привычка его друг закатывать ему сцены ревности.

Ника для поклонниц Родьки была как кость в горле. Никто не верил, что эти двое просто друзья. Девушка же в ответ пожимала плечами: как можно влюбиться в человека, которого она с младенчества воспринимала как родственника? Наверное, можно, но у нее не получалось. В Родьке она видела классного надежного брата и только. Он в ней – сестренку, которую надо опекать и над которой можно пошутить.

– Вот интересно, – проговорила как-то Ника в разгар подготовки к вступительным экзаменам в университет. – Эй, Родька, оторвись от учебника.

– Чего? – парень, помогавший ей с подготовкой, оторвался от учебника. Оба сидели на подоконнике, дома у Родьки, который заявил, что Ника обязательно поступит, или он съест свои любимые кроссовки.

– Вчера подходила ко мне Лариса из одиннадцатого Б и говорит, типа, вы всех пытаетесь убедить, что не пара, а тем не менее Родиончик тебя при всех своей принцессой называет. Вот какого она ответа ждала?

– У всех принцев сестрички автоматически становятся принцессами. А Лариса дура, я ей уже это сообщал и не раз. – парня раздражали поклонницы. Со стороны он и впрямь выгля-

дел как принц эльфов из фантастического романа: стройный и высокий, с густыми светлыми волосами до плеч, правильными чертами немного узкого лица и темно-зелеными глазами. К тому же увлекался плаванием, что шло на пользу фигуре.

И с его подачи Ника заинтересовалась эндуро. Точнее – моментально влюбилась в этот вид спорта, едва Родька похвастался перед ней первым своим мотоциклом. С тех пор, а прошло уже три года, они постоянно выбирали себе маршруты для катания, могли уехать на несколько дней, вернуться поцарапанные и дико счастливые. Пусть знакомых эндуристов у обоих было довольно много, Ника с Родькой предпочитали кататься вдвоем, изредка приглашая парочку приятелей. Хотя в последнее время парень стал пропадать с какой-то компанией, которую Ника не знала.

– Не лопни от счастья. – посоветовал Родька, когда они вернулись к Нике домой. Мотоцикл, несмотря на мамины возражения, оттащили девушке в комнату. И теперь Ника сидела рядом с ним и с упоением гладила колесо.

– Кстати, – парень тоже дотянулся до мотоцикла и хлопнул его по сидению. – Теперь ты обязана проставиться, а то на необмытую технику гарантия не распространяется.

– Алкоголь – зло.

– Мы зла не боимся. – пошутил Родька, разваливаясь на небольшом диванчике у окна. – Эй, не смотри на меня, как монашка на демона. Зачем нам алкоголь, если можно проставиться шашлыком?

– Ладно, ладно.

– А теперь слушай, что я тебе скажу. В следующую поездку тебе надо будет набрать тридцать моточасов для обкатки. Особо не газуй. Потом смысла «раздушивать» байк не вижу, тебе по уши хватит и такой мощности.

– Мы поедем в сторону Белого Камня? Родька, ты ж обещал, что рванем туда сразу после закрытия моей сессии и сдачи твоего диплома. Ммм? А ты свой диплом позавчера защитил!

– Поедем, поедем, я, кстати, на днях новую палатку купил. – парень не без ехидства улыбнулся. – В твоём новом стиле: бело-оранжевую. Но в этот раз поедем не одни.

– А с кем?

– Я же говорил, что познакомился с одними чуваками. Классные ребята, круто катают и все такое.

– А они симпатичные? – прищурилась Ника, чувствуя легкую дружескую ревность. Она слишком привыкла, что Родька чаще всего время проводит с ней. И всякие друзья поначалу вызывали настороженность. «Собака на сене» – иногда признавалась она сама себе со смешком.

– Они нормальные. По крайней мере те, с кем я пару раз катался. – парень потянулся до хруста в суставах и подумал, что хочет обещанный торт. – Извини, я по мужской красоте не эксперт. Выезжаем через недельку, ты с нами, надеюсь?

– Ага. Там и проставлюсь. – Ника снова обняла колесо своего нового приобретения. Душу переполняло просто безграничное счастье: целое лето свободы, новый мотоцикл и много-много интересных трасс. Есть от чего прийти в восторг.

– Ты, кстати, со старым байком, что делать будешь?

– Выставлю на продажу, как и форму. У тебя никто не захочет купить?

– Вряд ли. Но ты попробуй выстави на нашем форуме, может, найдутся желающие. Объясни только нафига тебе новая форма, ты старую год назад купила!

– Она по цвету не подходит.

Родька застонал и стукнул себя по лбу:

– Да, да, да, я порой забываю, что имею дело с леди, у которой все должно быть безупречно. Помнится, ты и парня себе так же выбрала.

– Не напоминай. – Ника чуть помрачнела, но затем решила, что не стоит портить себе настроение ненужными воспоминаниями. Было и было, все на подобные грабли наступают.

Хорошо хоть они с Родькой тогда вовремя поняли, что тот роман ни к чему хорошему не приведет. Друзья не лезли специально в личную жизнь друг друга, но и своего мнения при себе никогда не держали.

– Ты ведь тоже хочешь найти свою идеальную...

– Стоп! – парень поднял вверх руки. – Отмотай назад, не идеальную, а нормальную. Адекватную, блин. Способную на компромиссы, а не на истерики в три часа ночи, потому что я уехал кататься и не предупредил.

– Сами себе проблемы создаем. – Ника дурашливо закричала и погрозила другу пальцем. – Смотри, если за десять лет никого не встретим, поженимся друг с другом.

– А что, вполне удачный брак будет. – Родька чуть откинулся назад и внимательно посмотрел на подругу. Та дурашливо состроила глазки и расхохоталась. Это для них было привычной игрой. Потому что никогда они не задумывались всерьез о подобных отношениях. Хотя нет, как-то, еще на первом курсе, раздраженная Родькиными поклонницами, Ника решила посмотреть на него их глазами. Честно старалась, аж целый день. Представляла, как они обнимаются, целуются, а потом долго смеялась: Родька на героя ее грез так и не сумел потянуть. И хорошо, зато другом он был отменным.

Они засиделись допоздна: болтали, смотрели недавно скачанный сериал, пили чай с тортом, опять болтали. Ника при этом старалась быть ближе к своей новой покупке. Мотоцикл напоминал ей присмирившего бело-рыжего зверя со стальными мышцами. Родька на такие речи возводил глаза к нему и предлагал подруге писать романы.

Кстати, на день рождения парень подарил ей несколько сертификатов на покупку многочисленных приамбасов для мотоцикла и поход в салон красоты, на спа-процедуру. Ника балдела.

– Я позвоню тебе. – парень засобирился домой далеко за полночь. – Кстати, Настасью ты не склонила в нашу веру?

– Ей не до того. – Ника загрустила. – Она от разбитой любви все страдает.

– Дурью она страдает.

– Так и передам. Совет от великого психолога Всея Руси Родиона Разумного.

– Вот не получается у тебя ехидничать. – Родька открыл входную дверь, на прощание щелкнул Нику по носу. Та шутливо клацнула зубами и проворчала:

– Куда мне до тебя. Ты, кстати, можешь остаться если что.

– Нет уж, благодарю. Я матери завтра обещал с ней на дачу сгонять, надо выспаться, а с тобой мы опять до утра проржем.

Ника в результате и впрямь легла, когда за окнами начал разгораться летний розовый рассвет, а во дворе запели птицы. Обняв подушку и скинув одеяло на пол, девушка безмятежно проспала до десяти. А потом ее разбудил звонок мобильного, в котором слышались горькие всхлипы Насти.

– Чего? – сон как рукой сняло. Ника села на кровати и судорожно пыталась сообразить, что могло случиться. Ее подруга слыла той еще соней, и могла спокойно проспать до обеда. Десять утра для Насти считалось немислимой ранью.

– Ника, Ника, я такое узнала!

– Что?! Говори, я не обладаю телепатией. Опять про Ратмира что ли?

– А говоришь не телепат.

– Да с тобой можно этим даром и не обладать, и так все ясно. Что случилось?

– У него сегодня помолвка. – громкий всхлип сопровождал сию оглушительную новость.

Ника не впечатлилась и зевнула. Она уже поняла, что ничего ужасного не произошло.

– Ну да, он же женится, ты сама говорила. Хотя, если честно, помолвка – это как-то старомодно.

– Я слышала, что так захотела его невеста. Они сегодня отмечают в кафе, в три часа.

– И что? Предлагаешь отправить ему туда конверт с сибирской язвой?

– Я хочу ее увидеть.

– Так, – Ника слезла с постели и подошла к окну, – совсем сбрендил? Тебе это зачем?

– Хочу.

– Ты сейчас неадекватна. – девушка посмотрела на двор, дремлющий в утренних солнечных лучах. – Настя, ты сама не устала от такой любви?

– Я должна ее увидеть. – тупо повторила Настя. Ника отчетливо представила, как ее лучшая подруга сидит в ванной, запершись от остальной многочисленной семьи, прижимает к уху телефон и слушает шум воды, которую включила, чтобы заглушить свои рыдания.

– Слушай, – она попыталась отвлечь Настю от «больной» темы, – а ты подумала, что на вечеринку наденешь? Может, по магазинам пробежимся?

– Не заговаривай мне язык.

– Зубы.

– Да хоть челюсть! – крикнула Настя. – Я все равно пойду туда, ясно! Я хочу посмотреть, что там такого, чего нет во мне! Да я...

– Когда встречаемся? – Ника поняла, что идти придется. Ради того, чтобы ее безнадежно влюбленная подруга не наломала дров.

– Я подъеду к тебе часам к двум. – голос у Насти стал чуть спокойнее, но в нем по-прежнему слышалась тоска. – Они будут в кафе «Семейные радости», рядом с вами.

Ника угукнула: заведение располагалось в небольшом парке, в квартале от ее дома. Девушка порадовалась, что Настя вначале появится у нее: надеялась отговорить от глупого шага. Ну посмотрят они на счастливую пару и что? Настасья потом впадет в жестокую депрессию, замкнется в себе, станет пить, потом гулять – тут Ника мотнула головой и попросила сама себя не заниматься предсказаниями, и так напридумывала лишнего.

Спать не хотелось: разговоры Насти разбередили в груди у Ники что-то непонятное. Похожее на зависть к подруге. Может, глупо звучит, но ведь у нее была хоть какая-то личная жизнь. Пусть дурацкая, пусть уже безответная, но все же была. А у нее, у Ники, вообще глухо, как в танке.

Наверное, она просто не умеет влюбляться. Девушка залезла на подоконник и приоткрыла окно, чтобы в комнату проник прохладный утренний воздух. Ну вот, следом за одной грустной мыслью пришла другая, а за ней и вовсе очередь им подобных выстроилась. Ника стукнула кулаком по стеклу: нет уж, записывать себя в «старые девы» она не собирается. Ей всего двадцать лет, в конце концов. Просто не встретился ей еще такой человек. Когда-то думала, что вот он, наконец-то появился, а потом огребла кучу неприятностей. До сих пор иногда аукается тот период жизни.

– Поэтому я теперь и шарахаюсь от претендентов на руку и прочие части тела. – пробурчала девушка сама себе и мотоциклу, дремавшему в солнечных лучах. Оранжево-белый «зверь» мысленно согласился со своей новой хозяйкой. Ему, наверное, снились ждущие его путешествия.

Долго поразмышлять на тему неудачной личной жизни девушке не дали: проснулись родители и засобирались на работу, одновременно пытаюсь уговорить старшую дочь отдохнуть хоть неделю в деревне. Ника отбивалась как могла. Ей совсем не улыбалось сидеть в крохотной деревушке в десять домов. Вот мелким там жить только в радость: дед и бабушка их постоянно брали в лес, на рыбалку, на охоту, собирать какие-то травы. В общем, что ни день, то новые открытия.

– Ника, – в комнату заглянула мама, одетая в деловой светлый костюм. – папа после работы едет на какую-то встречу, я заскочу к подруге, так что дом на тебе.

– Ага.

– Ника. – женщина добавила в голос немного строгости. – Ты поняла? Это не означает, что ты можешь удрать куда-то. Приготовь ужин и вымой полы в зале и на кухне. Плюс не забудь запустить стирку.

– А гречку с пшеном не перебрать?

Мама погрозила дочери кулаком и убежала: она уже опаздывала на совещание. Девушка же потянулась и соскочила с подоконника. Какое же блаженство понимать, что впереди целый день свободы. А за ним еще много таких же дней. Вот сейчас она пойдет и разогреет завтрак. Или приготовит себе что-нибудь офигенное, благо одно время «подсела» на интересные рецепты. А потом примет прохладный душ и завалится в обнимку с ноутом, до приезда Насти.

Ника ласково погладила мотоцикл и подумала, что надо бы дать ему имя. Свой Джебелль она когда-то называла Джеком. А здесь... Девушка задумалась. Нет, здесь точно требовалось другое имя, только вот какое?

– Кто же ты у нас? – она присела на корточки перед мотоциклом. Тот не спешил отвечать, видимо, предоставив Нике полную свободу действий. Весь такой блестящий, с оранжевыми и белыми вставками, новенький, красивый.

«Макс» – непонятно откуда всплыло в мозгу. Ника прищурилась и кивнула: точно, это имя подходило просто идеально.

– Мой личный Максик. – она в порыве нежности послала мотоциклу воздушный поцелуй. Ну вот, теперь точно все супер.

– Скоро мы поедem, Максюха! Скоро мы с тобой отправимся по таким трассам, что просто закачаешься!

– Чего ты хочешь? – Макс недоверчиво, с толикой легкого ужаса взирал на двоюродную сестру. Та не желала понять его замешательство.

– Я так редко тебя о чем-то прошу. Просто все как назло заняты.

– А я, значит, свободен? Мне в гараж надо, уже с народом договорился.

– Максик, – Вера умоляюще сложила руки, – я все, что хочешь для тебя сделаю! Ну это буквально на два часа. Не могу я туда ребенка взять, ну никак! Сам подумай, на что это будет походить. Пришла на свидание с дочкой!

– А нечего по свиданиям бегать. – Макс уже понял, что от него не отстанут, и сопротивлялся чисто рефлекторно. В глубине души парень знал, что сейчас позвонит новым знакомым и перенесет встречу на другой день. Но все же он не удержался от короткого и тоскливого взгляда в сторону распахнутого окна с кокетливыми занавесками. Это кокетство проглядывало во всем убранстве квартиры, намекая, здесь «бал правят» женщины. Макс, не так давно вернувшийся обратно к родителям, с боем изгнал из своей комнаты шторы с рюшечками и ковер с «романтичным и прекрасным узором». Теперь мама, сестра и бабушка считали парня извергом и мужланом.

Причина спора скромно стояла возле дивана и, пользуясь занятостью взрослых, царапала обшивку. Причине недавно исполнилось два года и ее звали Яна. Очаровательный ребенок в розовом сарафанчике и с двумя кудрявыми хвостиками. Центр бесконечного внимания и любви всех бабушек и дедушек семейства Егоровых.

– Что с ней делать – то? – парень с легким испугом смотрел на Яну. Обычно ею занималась женская часть семьи, а он как-то не особо заострял внимание на ребенке. Есть и ладно.

– Я тебе сейчас все расскажу. – Вера поняла, что одержала победу. Она так ждала этого свидания! Темноволосая синеглазая молодая женщина выглядела весьма привлекательно и давно могла бы выйти замуж. Отец Яны исчез два года назад, едва узнал о беременности подруги. Самой Вере недавно исполнилось двадцать три. Янка для нее была самым дорогим человеком на планете, и девушка знала, что будет лишь с тем мужчиной, который сумеет стать для ее ребенка настоящим отцом.

– Короче, слушай. – Вера заправила за ухо непослушную черную кудряшку. – Я сейчас ее покормила, вы идите гулять в парк. Лучше в тот, который недалеко от вас, там есть мини-зоопарк, специально для деток. Побудете там, только смотри, чтобы она никого за хвост не дернула и ее не поцарапали. Потом вытрешь ей руки вот этими антибактериальными салфетками. Вот здесь бутылочка с водой, здесь просто сок, тут детское печенье. Так, вот здесь на всякий случай подгузники, хотя она уже обходится без них. Если устанет и закапризничает, посадишь в коляску, дашь попить. Погуляйте по аллеям, можешь прокатить ее на паровозике. В кафе не заходите, но можешь купить ей воздушный шарик. Тут еще плед, если решите посидеть на травке. Только смотри, чтобы она не словила клеща. Если будет прохладно, оденешь эту кофточку. Тут еще зонтик на всякий случай и запасная одежда.

– А противорадиационный комплект ты не притаранила? – Макс взвесил сумку и присвистнул. – Так, напиши мне все на бумаге, потому что у меня уже мозг перегрелся. Эй, мелочь, пойдешь гулять с дядькой?

– Яна, – Вера оттащила дочку за руку от дивана. – Погуляешь с дядей Максом?

Девочка посмотрела на «дядю Макса» и о чем-то задумалась. Вера забеспокоилась: ребенок мог и отказаться от прогулки с человеком, который если и обращал на нее внимание, то исключительно взглядом или короткими фразами.

– Пошли гулять, мелкая. – «дядя» присел на корточки.

– Глаза как у меня! – сообщила Яна и ткнула пальцем, отчего Макс едва не окривел. Парень мысленно пожелал сам себе терпения.

– Ладно, я пойду. Максим, ты звони если что, хорошо?

– У тебя два часа. – мрачно сообщил тот, продолжая разглядывать Яну. Девочка у него стала прочно ассоциироваться с героиней довольно известного мультфильма «Маша и Медведь», который племянница обожала.

Вера, пробормотав слова благодарности, поспешила удрать, боясь, что Макс в последний момент даст задний ход. Но парень сдержался, хотя паника при виде ребенка у него началась нешуточная. Хорошо хоть девушка написала подробную, буквально пошаговую инструкцию, потому что у него все перепуталось в голове.

– Ну что? – Макс подумал и погладил Яну по голове. Девочка вдруг уцепилась за его руку и сообщила.

– Гулять.

– Ок, гулять так гулять. Идем тусить на полную катушку и напиваться соком. Только, чур, без похмелья.

Настя появилась, как и договаривались, в районе двух часов. Ника только закончила смотреть сериал про космических вампиров с зелеными рожами, как раздался сигнал домофона. А спустя минуту и звонок в дверь.

Едва увидев подругу, девушка поняла, что у них проблемы. Большие. Судя по косому взгляду Насти, она находилась в той стадии опьянения, когда человеку море по колено и он жаждет приключений. Ой, как плохо! Особенно если учесть, куда они собрались идти.

– Ты офигела?

– Привет. – Настя шагнула в квартиру, ладно, хоть не шаталась. – Ну что, поехали?

– Куда поехали, убоище блондинистое? – Ника едва не треснула подружку по тщательно причесанной голове. – Ты сколько выпила? Ты себя, блин, в зеркало видела? Ты же не пьешь!

– Видела. А выпила чуть-чуть, для храбрости. Повод есть. – Настя присела на скамеечку для обуви и надрывно вздохнула. – У меня парень жениться собирается.

– Я тебя убью сейчас. – зашипела подруга. – И меня оправдают. Куда я с тобой, алконавтка, поеду?

Настя отмахнулась от девушки, и заявила:

– В кафе поедем, я два часа собиралась!

– Ага! И попутно квасила?

Нет, Настасья правда выглядела как модель с глянцевой обложки женского журнала. Волосы, выпрямленные утюжком, блестящей густой волной падали на спину. Их украшал тонкий ярко-синий ободок с небольшими цветами, такого же цвета короткое платье облегло фигуру и открывало плечи. Тонкий белый ремень, светлые босоножки на шпильке и крохотный клатч довершали образ. Все выглядело идеально, за исключением явно нетрезвого состояния девушки.

– Спокойствие, только спокойствие! – Ника лихорадочно пыталась найти выход из создавшейся ситуации. В таком виде ехать в кафе она не собиралась. Настя выкинет глупость, а потом сгорит со стыда. А виноватой окажется она, Ника! За то, что вовремя не остановила.

Попытавшись еще пару раз воззвать к благоразумию подруги, девушка решила действовать по наитию.

Во-первых, следовало для начала привести Настю в более-менее трезвое состояние. Покопавшись в памяти и в Интернете, Ника потащила подругу на кухню. Кошки и собака, в надежде получить вкусное, потащились следом.

Спустя час, бледная и мокрая как мышь, но почти трезвая Настя пила третью чашку кофе с мятой и лимоном.

– Я два часа одевалась!

– И зря! Все равно в таком виде тебе туда нельзя. Вот ты чего хочешь добиться своим появлением?

– Ничего я не хочу. – девушка поморщилась и сделал глоток: голова немного кружилась и побаливала. Настя не понимала, как она ухитрилась напиться: вроде специально не старалась. Просто пока наряжалась и нервничала, то и дело подливала себе шампанское, найденное на столе. Видимо, подарили кому-то из родителей, а те принесли домой и забыли убрать.

– Просто мне надо увидеть ее.

– М-да, я и не знала, что ты мазохистка. – Ника вымыла чашки и присела рядом с подругой. – Ты же не откажешься от идеи?

Настя, закусив губу, покачала головой и заявила, что пойдет туда с Никой или без.

– Тогда будешь меня слушаться.

– Тогда тебе придется помочь мне привести себя в порядок.

– Ни за что. – замотала Ника головой. – Мы будем там инкогнито. Поэтому тебе придется стать как можно незаметнее. Потому что, дорогуша, в противном случае ты выставишь себя идиоткой и сталкершей. Оно тебе надо? И только не надо надеяться, что у Ратмира в последний момент откроются его глазенки и он поймет, что тебя любит. За эти годы не открылись почему-то.

– Может, тогда мне в парня переодеться? – язвительно поинтересовалась Настя, обиженная тем, как быстро подруга разгадала ее маневр с прихорашиванием.

– В парня? – Ника красноречиво посмотрела на бюст девушки, который балансировал где-то между третьим и четвертым размером. – Хреновый парень из тебя получится. Лучше попытаемся серую мышку изобразить.

Они провозились почти час. Настя то и дело смотрела на часы и стонала, что они не успеют, что в кафе не окажется столиков, что помолвка вообще могла пройти быстро, и все уже разошлись. Ника удивлялась своему спокойствию, и только сквозь зубы периодически цедила успокаивающие фразы. Понимала, что подруга неадекватна. Ладно, пусть посмотрит на своего Ратмира и его избранницу, пусть уже окончательно им переболеет и успокоится.

– Ну, вроде неплохо.

Настя подошла к зеркалу и внимательно оглядела свой новый образ. Ника не особо церемонилась с ней и, кажется, выбрала самые «отстойные» вещи из своего гардероба. Платье туск-

лого серого цвета каким-то бесформенным мешком повисло на ней, полностью скрыв фигуру. Волосы оказались стянутыми в низкий тугий хвост, на лбу красовалась бежевая широкая лента, такого же цвета пояс болтался в районе бедер. Глаза закрывали огромные очки — «хамелеоны» в тяжелой темной оправе, само лицо Ника тщательно намазала жирным кремом и строго велела не пудриться.

– Мамочки мои. – Настя в ужасе обхватила себя за плечи, теперь прикрытые дешевой синтетической тканью. – Это ужас! Ратмир увидит меня такой и это будет...

– Слушай, в таком виде тебя крайне сложно узнать. Просто не надо подходить близко к нему и все дела. Хотя так ты точно к нему не подойдешь.

Сама Ника переделалась в короткий светлый сарафан, заплела волосы в две косы, а на нос нацепила круглые солнцезащитные очки. Скорее всего, они будут сидеть на открытом воздухе, так что их можно будет не снимать.

Всю дорогу до парка, Настя пугала сама себя предположениями, что будет, если Ратмир ее узнает. Доведенная до белого каления Ника, в конце концов, не выдержала и предложила вернуться. В душе она надеялась, что Настя передумает, но подруга, видимо, решила идти до конца.

Само кафе находилось в центре парка, состоявшего из множества красивых аллей и детских площадок. Вокруг здания, построенного в стиле сказочного домика, находилось множество открытых беседок со столиками и мягкими диванами. В одной из них как раз собиралась оживленная компания, центром которой был Ратмир и незнакомая девушка.

– Прямо к раздаче попали. – Ника увидела свободную беседку, не очень далеко от нужной, и потянула Настю туда. Сели они удачно: между беседками росли фигурно подстриженные кусты, причем так, что подруги могли видеть почти все, а вот их – никто.

– Нам два латте. – Ника покосилась на подругу, но та сейчас явно не воспринимала реальность. – Гм, и вот этот тортик пару кусочков. Спасибо.

Настя издала короткий стон чайки, решившей кинуться в волны. Ратмир как раз встал, вместе со своей будущей женой. На зрение светловолосая девушка не жаловалась, и счастливую соперницу разглядела в подробностях. Да, миленькая, но ничего особенного. Невысокая, с короткой модельной стрижкой на пепельных волосах и круглым загорелым личиком. На вид лет девятнадцать-двадцать. Настя почему-то ожидала увидеть стервозную силиконовую брюнетку и расстроилась еще сильнее.

– Неужели он предпочел мне эту вот...эту...эту...

– Девушка как девушка. А ты что думала, его могла прибрать к рукам только роковая красавица? Тут ведь внешность не на первом месте. Она его просто зацепила сильнее остальных.

Настя автоматически глотнула кофе и пожалела, что на столе только сахар, а не цианид. Видеть счастливую парочку для нее было равносильно танцу на острых стеклянных осколках. Только сейчас она вдруг как-то отчетливо поняла: все, Ратмир отныне для нее прошлое. Причем закрытое на тяжелый засов. Будущим он станет для той девочки, которая сейчас обнимала его и хихикала, принимая поздравления.

А им ведь вместе еще два года учиться. То есть два года видеть Ратмира, который явно любит другую. Слышать, как он рассказывает про то, куда ходил со своей женой, куда собирается и как они проводят вечера.

От таких мыслей цианиду захотелось еще сильнее.

– Ну все, посмотрела? – Ника уже таскала торт из тарелки подруги. – Будем дальше заниматься прелестями мазохизма или все-таки включим мозг?

– Отстань.

– Мне то пофиг, только ты все сильнее напоминаешь «самое больное в мире привидение». Мне нужна подруга, а не кандидатка в сумасшедший дом.

– Ой, как мне плохо-о-о! – провыла Настя куда-то в чашку. Судя по виду – не врала.

– Поэтому поехали домой. – Ника знаком попросила официанта принести счет. – Давай, давай, посидим у меня, обматерим весь мужской род и придем к выводу, что лучше всего не влюбляться. Нам не впервой. И кстати...

Что там «кстати» Ника не успела сказать – отвлеклась на звонок мобильного. На экране высветился незнакомый номер.

– А это кого нелегкая принесла? А! Наверное, насчет покупки Джебеля! – Ника поднесла телефон к уху. – Слушаю.

– Ну, привет. – увы, звонили не насчет мотоцикла. Девушка сразу узнала приятный обволакивающий баритон, судорожно слотнула и рывкнула:

– Ну, пока!

– Стой! – в голосе прозвучало столько приказа, что Ника невольно послушалась. – Подожди, не бросай трубку. Давай поговорим. Я сейчас в городе, могу подъехать, куда хочешь.

– Правда? Куда захочу?

– Конечно!

– Тогда езжай к черту. – произнесла Ника. – На кулички или куда там, точный адрес дать не могу. Еще можешь ехать в другое место, мое воспитание не позволяет сказать в какое именно, но ты на нем сейчас сидишь.

– Ника, я же извинился.

– Глеб, я же сказала, к черту и только к черту. – девушка нажала отбой – Вот же ж, приперся он в город. Настя?

– А? – подруга все смотрела на Ратмира, в глазах отражалась тоска и желание порыдать.

– Погода, говорю, никуда не годится. – Ника посмотрела на вновь зазвонивший телефон. – Вот придурок доставучий.

Телефон она отключать не хотела, так как ждала звонков по объявлению. Просто отключила звук, и теперь телефон въедливо вибрировал и подпрыгивал на столе.

– Настя, я уже расплатилась. Пойдем!

– Еще секундочку.

– Ладно, пока наведуясь в туалет. – Ника, прихватив телефон, вышла из беседки. Одновременно она решила прочитать сообщение, пришедшее по WhatsApp.

«Никуля, будь хорошей девочкой и возвращайся ко мне. Ты же понимаешь, что я тебя люблю и уже сто раз пожалел о том дурацком инциденте. Все мы иногда делаем глупости».

– Чего-о-о? – девушка даже не заметила, что проговорила это громко и вслух. – Глупости?! Ну сволочь же ты, Глебушка, охреневшая!

Вокруг беседок протянулись красивые дорожки, выложенные песочного цвета плиткой. Все бы хорошо, но она была немного скользкой. И порой случались казусы и попытки падения. Особенно у девушек на высоких каблуках.

Ника так рассердилась, что выскочила из беседки, забыв обо всем. Гладкая подошва туфельки скользнула по еще более гладкой поверхности плитки. Девушка взмахнула руками, чудом не выронив телефон. Она уже поняла, что сейчас грохнется и отшибет себе пятую точку. В панике, Ника попыталась ухватиться хоть за что-нибудь. Под руку попался официант, точнее – тележка, на которой ехал невероятно привлекательный десерт, заказанный родственниками Ратмира.

Множество сортов мороженого, взбитые сливки, разноцветные безе и сочные фрукты взмыли в воздух, замерли на мгновение, словно хотели обрести способность летать. Но земное тяготение победило, и все великолепие устремилось вниз и в стороны. Еще двое оказавшихся поблизости официантов и посетители шарахнулись в стороны, сталкиваясь друг с другом. На землю полетели подносы с напитками, чья-то сумочка и пара мобильных телефонов. Живая музыка поперхнулась, взвизгнула и умолкла, так как музыканты устали на происходящее.

Настя перевела затуманенный страданием взгляд в сторону шума и округлила глаза при виде кучи малы, перемазанной непонятно чем.

К месту происшествия уже спешили администратор и Ратмир с невестой и родственниками.

– Ходу, ходу, ходу! – Ника, которая все же ухитрилась остаться на ногах, скинула туфли и рванула прочь, прямо по газонам. Вконец обалдевшая Настя, не желая быть замеченной Ратмиром, поспешила следом за подругой.

Глава четвертая

Макс в начале прогулки чувствовал себя героем. Ему казалось, что он совершает немислимо отважный поступок, прогуливаясь с ребенком в парке. Вначале парень держался напряженно, но через час уже немного расслабился и даже начал замечать, что многие девушки кокетливо поглядывают ему вслед. Яна особых проблем не доставала, бегала вокруг «дяди Макса» или везла сама свою коляску. Парень дал ей выпить весь сок, скормил пару печенек и решил, что может баллотироваться в «крутого дядю, который умеет обращаться с детьми».

А потом началось.

– Хочу. – Яна ткнула в сторону лотка с мороженым. Насчет этого Макс у разрешения не давали, и он спокойно сообщил, что ничего не купит. Наивный!

Следующие двадцать минут Яна продемонстрировала нехилые звуковые данные. Вопль обманутого в ожиданиях ребенка несся над парком и затихать не собирался. Макс, уже растеряв уверенность, сначала прыгал вокруг девочки, потом пытался отвлечь шариком и игрушками, затем попытался ее перекричать – бесполезно. Яна стояла рядом со скамейкой и орала на одной ноте, периодически добавляя горькие всхлипы. За это время к ним успели подойти куча женщин, которые доходчиво объяснили парню, что ребенку надо потакать. Вконец озверевший Макс не выдержал, схватил Яну в охапку, и удрал подальше от этой чересчур людной аллеи. Добежал до небольшой полянки, где сидели несколько человек, там поставил продолжавшего завывать ребенка на землю и сел напротив.

– Прекрати, я на твой рев не поддамся.

Девочка продолжала орать, изрядно нервируя тех, кто отдыхал на полянке. Макс, у которого уже дергался глаз, удержал себя от нецензурных выражений. Вместо этого приподнял Яну за локти и, глядя ей в лицо, четко произнес:

– Будешь так реветь, станешь страшной и опухшей, ни один мальчик в твою сторону не посмотрит. Вместо принцессы станут называть лягушкой!

Рев смолк так же резко, как и начался. По инерции еще пару раз всхлипнув, Яна вытерла нос рукой:

– Я не принцесса?

– Продолжишь реветь и точно ею не станешь. И вообще, мороженое для фигуры вредно.

Неизвестно, поняла ли его девочка, но больше она не редела. Макс расстелил плед, улегся на него, и лениво стал наблюдать как Яна возится с цветами и куклой. Мир снова вошел в гармоничную колею.

Небо над головой притягивало бездонной летней голубизной. Несколько легких облачков порой набегали на солнце, и тогда кожа ощущала приятную прохладу. Макс краем глаза проверил, чтобы его подопечная не сняла панамку. Сам он с самого утра щеголял в белой бандане, так как моментально перегревался в солнечный день.

За спиной находились подстриженные кусты, за которыми тянулась аллея. Пребывая в полудреме, парень вдруг услышал топот и пыхтение, затем рядом что-то затрещало. Заинтересовавшись, Макс повернул голову и увидел в кустах двух запыхавшихся девушек.

– Фух, все, думаю, можно передохнуть.

– Думаешь, за нами бы гнались? – весьма привлекательная блондинка в балахонистом платье сидела на траве и пыталась отдышаться. Волосы, стянутые в хвост, растрепались и поблескивали на солнце как золото. Красивая девушка. Макс аж залюбовался, пока не перевел взгляд на ее спутницу, показавшуюся парню смутно знакомой.

– Вряд ли, но перестраховаться стоило. – где-то он уже слышал этот звонкий голос. Парень присмотрелся к загорелому личику с зеленоватыми глазами и чуть вздернутым носом.

Точно! Эта милашка перекупила у него мотоцикл! Максим заинтересовался происходящим еще сильнее. Откуда эти двое сбежали?

– Слышь, Настя, – Ника сидела и вертела снятые туфли, – а помолвку мы Ратмиру все же немного попортили. Хорошо успели вовремя смыться. Эй, Настя... ты чего?

Макс увидел как красавица блондинка закрыла лицо руками и заревела. Ее подруга явно испугалась и засуетилась вокруг, пытаясь как-то утешить. За короткое время Макс узнал много нового о своем поле, и о таинственном Ратмире в частности. Доводы выглядели убедительными, но Настю почему-то утешить не могли. Она всхлипывала, икала и продолжала лить слезы. Наконец, Ника сдалась и полезла за телефоном:

– Родька, ты где? Сможешь нас забрать из Зеленого парка? Меня и Настьку, у нее тут походу истерика из-за помолвки Ратмира. Да говорила уже, она невменяемая сейчас. Все, зашибись, мы тогда через десять минут у центрального входа будем. Не, алкоголь не нужен, тут и без него офигеть как весело. Тонну пустыряника тащи и дружеские поджопники. – она убрала мобильник и повернулась в ревушей подруге. – Вставай, поедом ко мне, приводить тебя в порядок.

Они выбрались из кустов, причем Ника скользнула по Максиму равнодушным взглядом и тут же все внимание переключила на подругу. Они пересекли поляну и скрылись на аллее, ведущей к главному входу.

– Как скучно я живу. – пробормотал парень – Яна, никогда не реви из-за мужиков, мы это все равно не оценим.

Девочка непонимающе посмотрела на дядю и продолжила играть.

Родька, взявший сегодня машину у отца, встретил девушек и отвез домой. Там они на пару с Никой рьяно взялись прочищать Насте мозги. Парень особо не стеснялся в выражениях:

– Дура ты. Припереться в кафе, чтобы полюбоваться на счастливую соперницу. Это ж надо придумать.

– Я должна была ее увидеть. – Настя уже не плакала, но временами глубоко и протяжно то ли вздыхала, то ли всхлипывала.

Они втроем устроились в комнате Ники. Настю усадили в компьютерное кресло и сунули в руки чай пополам с валерьянкой. Родион уселся напротив нее, на стол, а Ника взад-вперед ходила по комнате, то и дело поддавая ногой упавшую пластиковую флягу, с которой ездила кататься.

– И как? – голос у парня просто сочился ехидством – Увидела? Легче стало?

Ника вздохнула и в десятый раз наподдала ни в чем не повинную флягу. Она надеялась, что у ее друга получится встряхнуть Настю. Обычно у него получалось. С ней, к примеру.

– Она такая... обычная.

– А ты ждала царицу Шамаханскую, коварную разлучницу?

Настя вскинула расстроенный взгляд на Родьку. Тот сидел напротив, немного наклонившись вперед, так что несколько золотистых прядей падали на лицо. Ника отметила уже не в первый раз, что эти двое вместе смотрятся просто ошеломительно. Высокие, стройные, даже волосы одного золотистого оттенка. Но при этом не испытывают друг к другу ничего кроме дружбы.

«У них, наверное, дети были бы красивые» – проскочила юркая мыслишка. Ника невольно хихикнула, наткнулась на обиженный взгляд подруги и состроила сочувственную физиономию.

– Ну вот скажи мне, как мужчина. – Настя чуть прикусила губу. – Я ведь красивая, да? Мной можно заинтересоваться?

Родька внимательно посмотрел на опухшее после слез лицо, на щелочки глаз и красный нос:

– Да ты офигеть какая красотка!

– Тогда почему он выбрал ее?

– А почему я не выбрал тебя? Все просто, ты его не зацепила так сильно. – Родька увидел, как нахмурилась Ника и покачал головой. Сейчас Настю следовало не утешать, а приводить в себя холодным душем откровенности.

– Ну... – девушка слегка растерялась. – Ты то здесь при чем?

– При том. Я вообще-то мужчина, и по твоей теории обязан заинтересоваться такой красоткой, как ты. И да, я осознаю насколько ты привлекательна, но при этом меня к тебе не тянет. Улавливаешь? Твой Ратмир поначалу заинтересовался тобой, но и только. Мы часто интересуемся девушками, но это не любовь.

– А в ту он, значит, влюбился?

– Наверное. Или она, по каким-то причинам устраивает его больше тебя. И твои страдания никому пользы не принесут. Вы расстались два года назад, а ты все на что-то надеешься. Может, пора уже посмотреть вперед?

– Родька, мне плохо, понимаешь? Я ведь люблю его.

– Не-аааа, – парень хотел зевнуть, но решил не перебарщивать, – ты привыкла думать, что влюблена.

Настя резко повернулась к Нике:

– И ты так считаешь?

– Извини, но я с Родькой согласна. Ты заигралась в первую любовь. Настя, ну ты своими страданиями только себе хуже делаешь.

– Вот! – парень поднял вверх палец. – Не даешь себе шанса полюбить по-настоящему!

– А я больше не полюблю – вдруг как-то спокойно сообщила Настя. Родькина головоломка действительно привела ее в чувство: плакать больше не хотелось. Конечно, на душе по-прежнему было отвратительно, но теперь Настя хотя бы не отказывалась признать то, что с Ратмиром у них никогда ничего больше не будет. И дело даже не в том, что она его не интересуется. В глубине души девушка понимала, что женатый Ратмир для нее будет далек так же как соседняя галактика.

– Серьезно. – видимо, Настя уловила недоверие на физиономиях друзей.

– Что, решила к сорока годам стать сильной независимой женщиной с кучей котиков? – не удержался Родька.

– Нет, рано или поздно замуж я выйду и детей рожу, просто так сильно я не влюблюсь, не смогу больше. – Настя встала. – Ладно, спасибо вам, мне сейчас правда немного легче. Теперь поеду домой и посплю.

– Давай я с тобой. – вскинулась Ника. Подумав, блондинка кивнула:

– Давай, у меня дома новый фильм скачался как раз. Только, чур, с ночевкой.

– А я побуду извозчиком. – вздохнул парень, спрыгивая со стола. – Потому что с ночевкой меня точно не позовут.

Оказывается, пока они бегали по парку, а потом сидели дома – наступил вечер. Теплый, чуть душноватый, с легким запахом приближающегося дождя. Во дворе, таком тихом в дневные часы, понемногу стал собираться народ: вышли гулять мамы с детьми, кто-то возвращался с работы, несколько собачников вывели своих питомцев на специально оборудованную площадку, построенную жильцами дома.

– Погодите, предки звонят. – Ника достала мобильник. – Привет, мам. Эээ, да, конечно. Я помню отлично. Да, да, приготовила и полы помыла.

– И лапшу сделала и на уши всем повесила. – тихо прокомментировал Родька.

– Блииин, – девушка прижала руки к щекам, – я убраться забыла и ужин приготовить. Меня линчуют. Или еще хуже: запретят поездки. Я этого не переживу, начну выть похлеще Насти. Мне ж моего Максика выгулять надо. Настя, может, у меня останешься?

– Давай. – кивнула подруга. – Мне пофиг, главное не одной. А то родители на даче с ночевкой, а брат в командировке.

Она вдруг замолчала и уставилась в пространство, глаза медленно стали наливаться слезами. Друзья переглянулись и приготовились отражать новую атаку плача по потерянной любви. Из-за деревьев вылез облезлый дворовый кот, истинный мачо кошачьего племени с разодранными ушами и лихими желтыми глазищами. Это создание надменно обошло Нику с Родькой, и принялось с громким мурлыканьем тереться о ноги Насти.

– Не, ну вкус у него есть. – отметил парень, за что получил легкий подзатыльник от Ники.

– За что?!

– А я, значит, не в его вкусе?

– Да ладно, он просто падок на красивые ножки. – Родька увидел, как подруга сузила глаза и попятился. – Все, все, уже убегаю, приятного вам вечера. Ника, ты своего Макса в гараж перевези на днях. Кстати, Пашка оттуда свой мот забрал, так что мы с тобой там пока вдвоем. Но туда два моих знакомых просятся.

– А поместимся?

– Без проблем.

– Ну и фиг с ними. Я Макса тогда на днях туда отгону.

– Ок, звоните если что.

Ника помахала другу рукой, потом пихнула Настю, которая, вроде, раздумала плакать, и поинтересовалась:

– Ты онемела что ли?

Подруга оторвала зачарованный взгляд от продолжавшего тереться о ее ноги кота:

– Это знак!

– Ты сейчас о чем?

– Вот это! – Настя ткнула пальцем в кота. Ника чуть вздернула бровь и вежливо попросила объяснить:

– Ну смотри, мне сейчас плохо, я постоянно думаю о Ратмире. Может, мне стоит обратиться к гадалке? Может, все не так плохо? Сама знаешь, люди и разводятся иногда...

Ника посмотрела на кота, потом на Настю, потом открыла рот и начала орать на подругу. В ход пошли сомнения в адекватности Анастасии, нецензурные выражения и ехидные замечания про привороты. К тому времени подруги поднялись к Нике в квартиру и прошли на кухню, обставленную в коричнево-зеленой гамме, со множеством растений на подоконнике и полках, уставленными сувенирными горшками и статуэтками.

– Гадалка ей нужна! – орала Ника, уже успев слегка охрипнуть. – Тогда иди, вон их сколько, стоит только газету с объявлениями открыть. Только не забудь спросить у нее насчет наличия у тебя мозгов.

– Не кричи, я же просто предположила. Ты же знаешь, что все бывает. Вдруг его невеста полюбит другого?

– Ааааа! – Ника побилась головой о разделочную поверхность. – Силы высшие, дайте ей мужика нормального, а то я спячу.

А в это время Родька отправился в магазин автотоваров за маслом для своего мотоцикла и для Никиного. Попутно пооблизывался на предложения по тюнингу. Но лишних денег на такое баловство не водилось. Тем более с подработки он уволился, а на основную работу парень собрался выходить ближе к концу лета, хотел покатать от души.

«Хе хе, – как-то невесело хмыкнул он про себя, – а если б в модели пошел, уже бы сидел где-нибудь за границей».

Наверное, почти не ошибался. В школе, а потом и в университете Родиона часто замечали и приглашали в модельные агентства. Но парень и смотреть в ту сторону не хотел. А вот какой-

то его дальний родственник в другом городе вроде работал моделью. А потом уехал в Лондон, и теперь стал довольно известным в мире шоу-бизнеса.

– Родька?

Парень обернулся. От витрины с мотозапчастями для двигателя ему махал рукой почти двухметровый лысый парень, черная футболка которого едва не лопалась от выпирающих мышц. Его новый приятель с прикольным именем Кристиан. С ним Родька успел съездить на пару мотопробегов, и даже вполне неплохо сдружился.

– Привет.

– Здорово. – Крис посмотрел на большую упаковку в руках Родиона. – Затариваешься впрок?

– Для подруги тоже взял. А ты тут чего?

– Да так, – последовал туманный ответ, – захтели посмотреть кой чего по мелочи. Средство для чистки цепи вон закончилось. Кстати, ты ж Макса не знаешь. Эй, Макс!

Худощавый синеглазый брюнет, ростом где-то с Родьку, в потертых джинсах и светлой футболке, оторвался от разглядывания всяческих наклеек. Не спеша подошел. Родьке на миг показалось, что в глазах парня мелькнуло легкое удивление.

– Это Родион, с которым мы в прошлый раз гоняли кататься, когда ты, олень, болел. Это он со своей подругой нас в гараж позвал.

– Привет, – Макс пожал новому знакомому руку, – а что за подруга?

– Как всегда, сразу про баб. – хохотнул Крис. – Ну что, Родион, насчет гаража в силе? А то, видишь, какая задница произошла.

Родион кивнул: с его новыми приятелями и правда произошла самая настоящая «задница». Точнее, с местом, где они хранили свои мотоциклы и прицеп. С виду такой надежный подземный гаражный комплекс на деле оказался с изъяном. В один прекрасный момент его просто затопило, да так, что там предстояли полномасштабные ремонтные работы. К счастью, мотоциклы у ребят не пострадали.

– Я же сказал – без проблем. – откликнулся Родька. – Ника тоже «за».

– Как мило. – пробормотал Макс настолько тихо, что его никто не услышал. Парень уже начинал всерьез верить в то, что на Земле становится чересчур тесно: это ж надо за последнее время столько раз столкнуться с этим парнем и его подружкой Никой. Кстати, так и непонятно: она его подруга как друг или как подруга? Уточнять сей факт Макс все же не стал, чтобы Крис не начал подшучивать над ним.

Глава пятая

Как ни нравилось Нике спать с Максом в одной комнате, но мама была против. И через два дня поставила ультиматум: или мотоцикл переезжает в гараж или Ника отправляется жить туда же. Папа в этот раз взял сторону мамы. И они с дочерью отогнали мотоцикл в подземный гараж, находившийся в пяти остановках от дома девушки.

Настя все же сходила к гадалке, в чем призналась подруге спустя несколько дней. Сказала так, мимоходом, после того, как сообщила, что студенческий клуб, где она занималась с первого курса, занялся благотворительной деятельностью. Их руководитель собрал тех студентов, которые не уехали из города, и два – три раза в неделю ездил с ними по детским домам, устраивал концерты. Настя вдруг поняла, что во время таких выездов, ее тоска по Ратмиру становится чуть меньше. И, чтобы загрузить себя по уши, записалась еще и в волонтеры в приют бездомных животных.

– Настя, мы уезжаем через четыре дня, – девушка не торопясь шла по оживленному проспекту. – Давай, блин, уже встретимся, а? Иначе я заподозрю, что тебя подменили пришельцем.

Подруга, которая находилась в каком-то очень шумном месте, прокричала, что постарается и сбросила вызов.

Ника закинула мобильник в сумку и прибавила шаг. Сегодня она договорилась с Родькой встретиться в гараже и, наконец-то, убраться. Заодно познакомиться с теми, кто потеснил их мотоциклы. Девушка поправила узкий оранжевый ремень на белых бриджах. Она специально выбрала одежду в таких тонах, чтобы красиво смотреться рядом со своим мотоциклом. Бело-оранжевая полосатая майка и такая же повязка на распущенных волосах довершали образ. Ника подумала, что было бы классно сделать фотосессию с ее «Максом». Они будут шикарно смотреться вместе.

Зеленый и шумный проспект с его многочисленными бутиками и торговыми центрами остался позади. Ника свернула на тихую улочку, застроенную старыми пятиэтажками. Улица шла немного в гору, а затем резко поворачивала направо, где и находился гаражный подземный комплекс. А еще неподалеку отсюда проживал Глеб – когда-то любимый парень Ники, который вполне мог бы стать ее мужем. Но не срослось, о чем девушка ни разу не пожалела. Более того, именно она в свое время стала инициатором разрыва отношений.

Чуть задумавшись о предстоящей поездке, Ника машинально глядела под ноги, на выщербленный асфальт. И не обращала особого внимания на проходившую рядом дорогу. Машины здесь ездили редко, на тротуар точно никто заезжать не собирался. Поэтому, когда неподалеку от нее притормозил автомобиль, девушка даже не повернула к нему голову. Окрик тоже не услышала, так как в ушах гремела музыка. Вздогнула и подняла голову только когда с легким взвизгом тормозов машина выехала на тротуар и преградила ей путь.

«Что за фигня?» – мелькнуло в голове, пока девушка с нехорошим предчувствием пятилась назад. Расклад ей совсем не нравился, тем более из народа вокруг были лишь мелькающие вдалеке две пенсионерки.

– Привет. – при виде того, кто вылез из машины, нехорошее предчувствие превратилось в унылую уверенность в скорых неприятностях. Спортивного вида симпатичный шатен лет двадцати трех, с серыми глазами, в летнем льняном костюме и модной стрижкой. Ее бывший парень, не к ночи будь помянут.

Ника не убежала пока что по одной причине: на ногах красовались белые босоножки на тонких шпильках, а кроссовки для гаража находились в модном кожаном рюкзаке, болтавшемся на плече. Быстро скинуть обувь не получилось бы из-за мудреной застежки, а вот подвернуть ногу при беге – запросто. Нашупав мобильник в кармане бридж, девушка нажала быстрый вызов Родьке, надеясь, что он в гараже.

– Ты прямо неуловимая леди. – Глеб понял, что ответного приветствия не дожидается. – Телефон не берешь, встречаться не желаешь, дома тебя не поймать. Я уж думал все, не увидимся больше. А тут еду и глазам не верю: идет Никуля, вся такая красивая.

– Вот и дальше пойду. – девушке совершенно не хотелось продолжать беседу. К тому же обращение «Никуля» ее бесило до звездочек в глазах.

– Поедешь – Глеб не спрашивал – ставил перед фактом.

– Эй, парни, вылезайте, мне надо с девушкой прокатиться.

Двери тонированной серой машины открылись, явив миру еще двоих молодых людей: блондина и типа непонятной масти. Оба с любопытством разглядывали Нику.

– Никуда я с тобой не поеду.

– Поедешь. Нам надо поговорить.

– Мы уже поговорили. – Ника тоскливо оглядывала вымершую улицу. Ведь всего в двух шагах проспект, где куча народа. Чего сюда никто не сворачивает?

– Я не буду встречаться с человеком, который может ударить женщину. И не только... – горло перехватило от застарелого страха.

Глеб поморщился:

– Я же извинился. И потом, ошибиться может каждый.

– Да мне пофигу на твои извинения, я никуда не поеду.

– Глеб, может, тебе помочь? – поинтересовался блондин. А его друг рассмеялся и подхватил.

– Можем все вместе прокатиться.

– Не пугайте мою девушку. Ника, садись в машину по-хорошему.

Вместо ответа девушка попятилась в сторону. В глазах парней зажегся нехороший азартный огонек, и Ника в миллионный раз обругала свои шпильки и отсутствие гранатомета или хотя бы газового баллончика. От Глеба она ничего хорошего не ждала. После событий годовой давности она очень долгое время ничего хорошего от мужчин не ждала. Еле смогла преодолеть свои страхи.

Ее бывший парень сделал шаг вперед, вместе с друзьями. А потом вдруг остановился, на симпатичном лице появилось выражение злобы и откровенной досады.

– Трое на одну. – донесся из-за спины Ники знакомый голос, отчего девушка чуть не зарыдала от радости и облегчения. – Только насилие, только хардкор?

К ним из-за угла приближался Родька и какой-то незнакомый Нике парень. Девушка, у которой резко задрожали коленки, без сил прислонилась к ближайшему тополю.

– Глеб, у тебя память короткая? Помнится, я обещал тебе при встрече нос на жопу натянуть. – Родион, в старых джинсах и какой-то совершенно жуткой майке, сунул руки в карманы. Ни дать, ни взять – принц в изгнании.

– Да пошел ты. – сообщил ему Глеб. Его друзья оглядывали поддержку Ники и пока что улыбались. Видимо расклад трое против двоих был им по душе. Да и Родион с незнакомым худощавым брюнетом в шортах и безрукавке не выглядели очень опасными противниками.

– Мы сейчас все пойдем. – Родька поманил Нику к себе, та поспешила спрятаться за его спину. Брюнет как-то озадаченно покосился на нее и потер лоб.

– Глеб, оставь Нику в покое и дуй отсюда, тебя реально не хотят видеть и слышать.

– Вот так значит, Никуля? – Глеб начал понемногу психовать. – Я предлагаю тебе мириться, а ты прячешься за этими...? – он добавил слово, характеризующее парней как представителей нетрадиционной ориентации.

– Глеб, тебе лучше уйти. – Ника понимала, что глупо, но все же продолжала надеяться на остатки здравомыслия у ее бывшего парня.

Как оказалось, зря надеялась. Глеб особой выдержкой никогда не отличался. Хотя раньше Ника считала это экспрессивностью и даже находила подобное поведение прикольным. Дурой была, одним словом.

Брюнет только вздохнул, когда его толкнули обеими руками. Зачем-то оглянулся на Нику и, еще раз вздохнув, толкнул Глеба в ответ. Тот отлетел к машине и обиделся, а за ним обиделись и его друзья. Так что в результате началась драка.

Ника, отскочившая на обочину, в панике сначала завопила, чтобы они прекратили. Потом бросила рюкзаком в дерущихся, попала брюнету по голове и решила больше не рисковать.

– Ну прекратите же! – она едва не ревела от злости и бессилия. Сходила в гараж, называется!

– Так, я не понял! – громкий голос заставил девушку подпрыгнуть и обернуться.

– Значит, все самое интересное без меня? – громко и продолжал подходить парень. Очень большой парень, при виде которого Ника и обрадовалась, и забеспокоилась, так как не поняла на чьей он стороне.

Как выяснилось, на правильной.

– Это ты Родькина подружка? – здоровенный лысый парень с неожиданно щегольской бородкой, в синем рабочем комбинезоне, который не скрывал мощную мускулатуру, благожелательно разглядывал Нику.

– Я! – откликнулась девушка. – А ты кто? Ты его знакомый? Врежь тем полудуркам, а?

– Я – Крис, Родька про тебя рассказывал. Сейчас поглядим кому там врезать. – с этими словами парень направился к дерущимся. Если до его появления обе стороны имели приблизительно равные силы, то теперь чаша победы склонилась в сторону эндуристов.

Спустя пару минут все закончилось.

– Ну чего ты трепыхаешься? – Крис оттащил Глеба к машине и запихал на место водителя. Бывший Никин парень, получивший в нос и в глаз, щурился и пытался остановить кровь. – Я сегодня добрый, так что езжайте с миром и больше девушек не обижайте.

Подумал и поднес к лицу Глеба кулак.

– А то видел?

Парень промычал что-то и отвернулся. Его дружки сами уже запрыгнули на заднее сидение и заблокировали двери. Спустя еще минуту, автомобиль умчался, увозя своих потрепанных пассажиров.

– Вот так, пришел злобный Крис и всех побил. – Макс (а брюнетом оказался именно он) трогал щеку и болезненно морщился. Второй рукой тер затылок, куда угодил рюкзак Ники.

– Успел врезать что ли? – спросил Родька, который ощупывал себе ребра, ноющие от чьего-то удара.

– Фигней какой-то расцарапали. – парень убрал руку, открывая длинную неприятную царапину. – Печаткой похоже. С-с-с...сволочь.

– Так это, – Ника словно со стороны услышала свой голос. – Обработать надо. В гараже аптечка есть. Принц, ты хоть представь нас. А то как-то посреди боя знакомиться было некогда.

– Принцесса, ну да, ты то в первых рядах сражалась. – Родька красноречиво кивнул на дерево, которое Ника продолжала подпирать спиной. – Блин, ты, походу, на свою задницу притягиваешь весь дурдом. Знакомьтесь: это Ника – моя Принцесса и самый крутой друг. Это Кристиан и Максим. А теперь идемте в гараж, там работы выше крыши. Дальнейшее общение продолжим там.

– Почему Принц? – негромко поинтересовался Макс, не сводя с девушки странного взгляда. – У вас игра какая-то?

– Почему игра? – Ника пожала плечами. – Мы с детства Принц и Принцесса, не спрашивай лучше, логики тут нет.

– Да кто бы сомневался. – буркнул парень так, что его услышал только Крис. Посмотрел на друга и хитро ухмыльнулся: типа, понравилась девочка? Макс покрутил пальцем у виска и осторожно дотронулся до саднящей царапины. Ну повезло, называется. Мало ему эта девчонка на глаза попадалась и все время в странных ситуациях, так теперь еще и получил из-за нее.

«Интересно, с фи́га Родька вешает, что у них чисто дружба. – продолжал размышлять парень, пока шли до гаража. – Ежу понятно, что просто друзья друг друга принцами и принцессами звать не будут. И вообще дружба между полами вещь, кхм, смешная. Эти двое в принципе какие-то странные, хотя Родька вроде бы нормальный чувак. А подруга у него с легким прибабахом, не иначе».

Подземный гаражный комплекс находился почти сразу за поворотом, окруженный пыльными и высокими тополями. Из-за них сейчас весь район был в белом пушистом пухе, который весело поджигали местные подростки. Этот пух ухитрился залетать даже в гараж и оседать по углам грязными холмиками.

Ника с Родькой арендовали бокс у дальней стены, куда почти не дотягивался тусклый свет лампочек из широкого коридора. После уличной жары здесь казалось почти холодно. Ника вытаращила глаза, стараясь привыкнуть к полумраку, пока шли до бокса. Здесь пахло мокрым железом, пылью и еще чем-то, что ассоциировалось у девушки с ее любимым байком.

Вообще они с Родькой старались убираться. Иногда. Но в этот раз что-то совсем затянули. В их боксе стояли прицеп и теперь уже четыре мотоцикла, вдоль стены расположился стеллаж с расходниками, маслами и прочими мотоатрибутами. Был еще висячий шкафчик с различными мелочами, старая резина, какие-то ведра, ремонтная одежда и почему-то плавательная маска и трубка. Если парни сегодня и убирались, то это пока в глаза не бросалось. Зато девушка мигом узрела свой мотоцикл и едва не стала с ним обниматься. Остановило только понимание, что рядом есть пострадавшие из-за нее. Этот Максим, который так странно на нее косится.

– Садись... куда-нибудь. – Ника полезла в шкафчик, где хранилась аптечка. Родька с Крисом присели на старые колеса, оставленные здесь хозяином гаража.

– А кто этот тип. Которому мы надавали? – поинтересовался Крис.

– Парень мой бывший. – Ника кивком приказала Максиму сесть на перевернутый пластиковый ящик, сама присела рядом на корточки. – Совсем бывший. Он тот еще придурок.

– Во женщины. – Максим с легким недоверием наблюдал как девушка роется в аптечке. – Больше половины из вас обзывают своих бывших придурками. Спрашивается: какого фи́га вы тогда с ними встречались? Где ваши глаза были?

– За других не отвечаю. А мой хорошо маскировался. – Ника оторвала клочок ваты. – Да и я тогда дурочка была, чего уж. Так, тут у нас особо не разгуляешься, намажу чем есть.

– Звучит страшно.

– Ой, Родька, – Ника смочила ватку зеленкой и осторожно поднесла к царапине. – Я так хочу побыстрее катать. Оседлаю Макса и ехуууу!

Почему-то от такой невинной фразы Крис вытаращил глаза и тихо съехал по стенке, а Максим дернулся, отчего вместе с царапиной покрасилась и вся щека.

– Ой! – девушка сопоставила кое-что и покраснела. – Тьфу ты! В смысле мотоцикл свой! Я его Максом назвала.

– Нет, не то, чтобы я против. – чуть позеленевший брюнет отобрал ватку у девушки. – Просто это так неожиданно. Можно я подумаю и все такое?

– Не придуривайся. – Ника закрыла аптечку. – Ты понял, о чем я.

– Гы гы. – донеслось со стороны Криса и Родьки. Девушка покраснела еще сильнее и открыла рот, чтобы обозвать парней озабоченными идиотами. При этом она встретилась взглядами с Максом. Тот явно в душе потешался.

«Линзы что ли носит». – Ника аж загляделась, настолько синими оказались глаза у ее нового знакомого. А действительно смешная оговорка вышла. Девушка редко смущалась, но

тут почему-то представила кое-что и поспешила встать, так как запылали даже уши. Брюнет показался ей симпатичным, настолько, что Ника ощутила где-то глубоко внутри робкое пушистое тепло просыпающейся симпатии.

– А почему ты его Максом назвала? – спросил тезка ее мотоцикла.

– Не знаю. Просто поняла, что его так зовут и все. Он такой милый!

– Да, да, она с ним все обнималась, едва увидела. С прошлым Джебелем у них такой любви не было.

– А, ты Джебель поменяла на КТМ? – оживился Крис. – Прикольно. И давно?

– Да буквально на днях. – Ника убирала аптечку, не замечая, что Макс чуть наклонил голову и разглядывает ее вид сзади. – Мне папа решил подарок такой сделать. У него знакомый в салоне работает, ну и свистнул, когда новая партия пришла. Правда, мой Максик был кем-то бронирован, но тот чел аванс не внес, мы чуть стоимость набросили и купили.

– А... – Крис посмотрел на друга и чуть вскинул бровь, словно спрашивая о чем-то. Макс едва заметно кивнул. Его друг угадал: именно Ника оказалось той девушкой, которая опередила его в покупке мотоцикла.

«Ну ты и лошара» – прочитал Макс в глазах у Кристиана. Да, теперь друг будет долго над ним потешаться.

– То есть, теперь у нас в команде две леди?

Родька непонимающе посмотрел на Максима, потом что-то вспомнил.

– А, вы говорили, что с вами еще одна девушка катается. Эльвира, кажется?

– Эрика. Крисовская дальняя родственница. Мы все вместе начинали. Она тот еще псих. – Максим встал с ящика и потянулся. – Ладно, чего все расслабились? Драка не повод увильнуть от уборки.

– Не повод. – согласился Родька. Он всучил онемевшей от такой наглости Нике тряпку с ведром. – Но девчонки априори никогда не катаются круче и рискованнее парней. Держи, будешь стеллаж отмывать, я масло там пролил вчера.

– Офигел? – девушка брезгливо вертела тряпку в пальцах. – Сам пролил, сам и убирай. Мы можем кататься круче.

– Но только вам что-то мешает, я угадал? – спросил Макс и при этом в его голосе почти не слышалось ехидство. Сам парень копался в ящике с инструментами.

– Да. Мы просто знаем, что надо быть осторожнее. Нам же еще рожать.

– Твою ж... – Родион едва не свалился с прицепа. – Ты хоть предупреждай, когда глупость решишь сказать. Что, сядь на байк, всегда представляешь ляльку и поэтому принимаешься буквально красться по полям?

– Не передегивай. Просто мы просчитываем ходы вперед.

– Ну да, ну да, – покивал парень, – особенно хорошо ты просчитала свои ходы, когда по уши увязла в болоте. А ведь лезла туда с воплями, что все зашибись, и чтобы я снимал на видео как она сейчас там лихо катнет.

– А, – непонятно чему обрадовался Макс, – так у нас девушка такая же! Крис, помнишь, как Рика на холм заезжала?

– Заезжала? Мы ее туда практически затаскивали.

– А сами прям спецы высокого уровня. – Ника провела тряпкой по стеллажу. – Не, Родька, давай я лучше старую резину уберу, а тут вы сами. Мне сегодня еще платье для вечеринки смотреть. Если Настасью вытащу из ее благотворительного круговорота.

– Это такая миленькая блондинка?

– Где блондинка? – тут же спросил Крис, но Ника его не услышала, все внимание устремив на Макса.

– А ты откуда знаешь?

– Да так, – последовал ответ. – Я много чего знаю.

Девушка прищурилась, но парень едва ли не по уши залез в ящик с инструментами, давая понять, что вопросы бесполезны.

Проторчав еще час в гараже, Ника не выдержала и, обнявшись с Родькой, удрала. Перед уходом отвела его в сторону и что-то тихо говорила, то и дело хмурясь. Словно оправдывалась за что-то. Парень слушал, потом коротко ее обнял и чмокнул куда-то в район затылка.

– Ты на нее смотришь как... – Крис шелкнул пальцами, подбирая сравнение. – Как реалист на барабашку, будто глазам своим не веришь.

– Да, блин, я в шоке. – Макс понизил голос, чтобы парочка его не услышала. – Мало того, что эта красавица байк перекупила, она еще всю снарягу себе поменяла, чтобы стайлово выглядеть. Типа бело-голубая форма не канает для бело-оранжевого КТМ. Тьфу! Потом я их с подругой в парке видел, они там в кафе что-то наделали и удрали. Прикинь, это чудо с нами поедет катать?

– Чудо-юдо. – вздохнул Кристиан. – Да ладно, к Эрике привыкли, а к этой и подавно. Тем более Родион вроде на нее влияние имеет.

– Сомневаюсь.

– А вообще прикольно. Я про ее оговорку.

Макс криво ухмыльнулся, а себя поймал на мысли, что оговорка ему тоже понравилась. Даже фантазия на эту тему слегка разыгралась, правда, ненадолго.

А хотя, почему бы и нет? По крайней мере, за девочкой можно понаблюдать и, даже если это не его, то хотя бы повеселится. А в том, что Ника его позабавит Максим не сомневался.

На личико она ему понравилась, впрочем, фигурку парень тоже оценил. Но Макс уже давно понял, что симпатичная внешность – вещь, конечно, приятная, но далеко не самая главная в отношениях. А характер Ники он еще не сумел оценить.

Глава шестая

Родион не слишком горел желанием появляться на выпускном, который его группа и еще две параллельных собирались отмечать в небольшом ресторане на свежем воздухе. Нет, одногруппники у него отличные, они наверняка будут встречаться и после университета. Просто Родька не видел смысла в таких вот сборищах. Ну соберутся они, наверняка напьются и что? Те, кто не дружил все эти пять лет так и не подружатся, те, кто в хороших отношениях, и так никуда друг от друга не денутся. Он лучше бы вещи собрал, а то послезавтра выезжать, а еще надо заехать на будущее место работы, отвезти документы, помочь родителям на даче и свозить бабушку с дедушкой на ежегодный осмотр в поликлинику. Родька всегда их сопровождал, так как ослепительной улыбкой открывал путь даже в самые неприступные кабинеты.

«Ладно, – парень стянул волосы в тугий низкий хвост, открывая уши, – Схожу на часик, а потом смоюсь незаметно».

Хорошо еще, что решили не устраивать торжественный дресс-код. Родион терпеть не мог костюмы и галстуки, хотя родители неизменно умилялись, если им удавалось запихнуть его в подобное облачение. Они считали, что сын выглядит так элегантно, так утонченно, просто истинный джентльмен А «джентельмен» в душе матерился и мечтал о джинсах с футболкой.

На выпускной парень убрал джинсы в сторону, решив надеть светлые льняные брюки и травяного цвета рубашку, рукава которой закатал до локтей. Ни цепочек, ни колец парень не признавал, только на правом запястье болтались массивные часы – подарок отца на восемнадцатилетие.

А еще сегодня никакого алкоголя. Отец оставил ему на два дня машину, так что Родька взял ключи, лежавшие на полке, и выскочил из дома. Ему до сих пор не верилось, что пять лет университета позади. Самая беззаботная и веселая пора закончилась, а что ждало впереди пока что скрывал туман будущего. Впрочем, Родиона больше интересовало настоящее.

Ресторан их староста выбрал действительно хороший. Открытые веранды с прозрачными шторами, хорошая музыка и много зелени вокруг. Три группы с комфортом разместились на самой большой веранде, рядом с искусственным прудиком, над которым изогнул спину резной мост. Нет, правда, очень красиво и стильно.

Но толком Родиону расслабиться не удалось. Так приятно начавшийся вечер в какой-то момент покатился под откос. Когда две девушки из параллельной группы решили признаться зеленоглазому Принцу в любви. Как назло, обе подошли одновременно. И, будучи сильно навеселе, попытались выяснить отношения друг с другом, вплоть до драки. Хорошо парни вовремя растащили истеричек в разные стороны, а другие девчонки принялись их успокаивать. Оказавшийся в центре внимания Родион тихо дымился от злости и мечтал о шапке-невидимке. Нет, конечно, потом все более-менее наладилось и вроде как забылось, только вот настрой оказался испорчен. Поэтому, покрутившись еще полчаса, парень засобирался домой. Отметил, называется.

К счастью, злобное состояние никак не отразилось на езде. А водил машину парень крайне аккуратно. Включил расслабляющую музыку, открыл окна и ехал, стараясь успокоиться. В принципе, а чего он удивляется? Влюбленных дур вокруг него всегда хватало. Если вначале Родиону подобное льстило, то сейчас – раздражало. Будучи по своей натуре охотником, он становился равнодушным, когда «жертва» сдавалась сразу же без боя и норовила прыгать вокруг него на задних лапках. Где гордость то женская, в конце концов? Родька еще вначале пытался вежливо объяснять бывшим девушкам, что, мол, извини, ты хорошая и все такое, но вместе нам не быть, потом стал более черствым. Потому что понял – бесполезно что-то объяснить истеричке, которая звонит и угрожает вскрыть себе вены, если Принц к ней не вернется. Парень тогда, помнится, разозлился и посоветовал резать вдоль вен, а не поперек. Мол,

так надежной будет. Удивительно, но после этого девчонка резко успокоилась, назвала Родьку козлом и перестала его преследовать. А парень взял показное хамство на вооружение.

Не так уж много он хотел от своей подруги: доверие и взаимопонимание.

Проехав через широкий мост, Родька пересек проспект и решил срезать путь до дома по старой части города. Машин здесь обычно было мало, главное не затеряться в лабиринте улочек. Но он их выучил наизусть, пока катался на мотоцикле. Так что парень свернул на нужном участке и сразу словно попал в другой город. Чванливые офисы и гордые бутики остались позади вместе с многоэтажными зданиями, здесь главную роль играли частные строения и старые, еще дореволюционные дома.

Пятнадцать минут, и он дома. Попетляв по улочкам, Родька вывернул на недавно отремонтируемую дорогу и чуть прибавил скорости.

Хорошо еще не успел разогнаться.

Мотоциклист выскочил откуда-то из кустов, на перекрестке. Рывкнув что-то нецензурное, Родион ударил по тормозам. Жалобно скрипнув от такого обращения, машина остановилась, так что парня качнуло вперед. Мотоциклист же, увидев машину, явно запаниковал. Резко затормозил, вильнул в сторону и попал передним колесом в кучу песка, лежавшую на обочине. Мотоцикл завихлял и опрокинулся вместе с наездником. Человек юзом проехался по дороге и остановился рядом с колесами машины.

– ... ты...мудачный...! Совсем...и...какого! Вконец уже...! – заорал Родион, выскакивая из машины. Сердце в груди стучало так, словно парень пробежал стометровку и установил рекорд. От испуга его слегка потряхивало. А вдруг этот придурок покалечился?

«Придурок» не пострадал. Родька понял это, когда мотоциклист встал и раздраженно выругался. С плеч парня свалился целый Эльбрус. Затем Родиона залило волной возмущения.

– Совсем что ли слепой?! – орал мотоциклист женским голосом. Снятый шлем подтвердил: перед Родькой оказалась девушка. Очень злая темноглазая загорелая девушка.

– Овца тупая, блин! Ты куда перла? – Родион от злости и страха слегка озверел и теперь старался донести до незнакомки кто она такая и в чем ее вина.

– Сам куда пер!

– Ты...совсем? – взревел парень. – У меня главная дорога, а ты вообще из кустов выперла, дебилка недоделанная!

– Я разбиться могла!

– И удачи! – рывкнул Родька в сердцах, которого все еще малость колотило после пережитого.

Девушка даже не думала раскаиваться, хотя виновата была по всем статьям. Она поднимала мотоцикл, продолжая ругаться, причем такими выражениями, от которых уши заворачивались в трубочки. Откуда же Родьке было знать, что это сработала защитная реакция, и незнакомка на самом деле дико перепугалась.

– Мажор хренов! – сообщили ему, когда парень, убедившись, что пострадавших нет, собрался садиться обратно в машину. – Права купил, дебил косматый!

– Овечка, – почти ласково позвал Родион, – овечка, ты бы прежде чем мот покупать, мозги бы приобрела.

– А ты свои, походу, давно в утиль сдал.

– Вали уже. Сама виновата, а еще выступает!

– Сам вали. – огрызнулась девушка, нахлобучивая шлем. – Чмо ушастое, только и умеет, что гонять и орать.

– Кто гонял?! – от такой несправедливости Родион опять перешел на повышенный тон. – Твое счастье, блаженная, что я едва сороковник тащился. А то б валялась сейчас поломанная. Тьфу, яркий пример дебилки по жизни.

– ...и...в...и...! – сообщили в ответ из-под шлема.

– Сама...и...! – парень хлопнул дверью и уехал. В зеркало заднего вида успел полюбоваться на непристойный жест, которым проводила его девушка. Не выдержал, высунул руку из окна и ответил тем же.

А вот Эрике, которая едва не протаранила машину, пришлось задержаться. Ноги и руки дрожали после происшествия. Девушка оттащила мотоцикл на обочину и прислонилась к нему, постепенно успокаиваясь. Ну что за невезуха? Сегодня первый день, как она решила проехаться по городу. И, пожалуйста, чуть не покалечилась.

Девушка чуть потрясла головой, почувствовала, как становится жарко под шлемом и решила, что пора ехать. Очень осторожно, потому что уверенности в том, что она может спокойно гонять по городу резко поубавилось. Ведь предупреждал ее Крис, так нет же, решила, что умнее всех.

«Блин, нагрубил чуваку, – нахлынуло запоздалое раскаяние. – Вот вечно так, сначала взорвусь, а потом соображать начну. Да, пофиг, этот придурок тоже хорош. С ходу орать начал. Сам овца... Баран щипаный!»

Ну да, Эрика понимала, что сама виновата. Но когда на нее начали орать, то словно сработал какой-то таймер, запустивший ответную агрессию.

«Разорался, красавчик мажористый. – девушка и впрямь ехала теперь осторожно. – Да, фиг с ним, подумаешь. Все, забыли».

Психованный орущий тип, как отметила Эрика, оказался редким красавцем. Но это ему записывалось отнюдь не в добродетели. Девушка инстинктивно отгораживалась от подобных мужчин, понимая, что женское восхищение для них так же привычно, как утренняя чашка чая. Хотя такой ненормальный, наверное, своими воплями всех девушек распугивает.

– А, может, он вообще нетрадиционной ориентации. – пробурчала едва слышно Эрика, следя за дорогой и поворачивая в сторону дома.

Начало вечеринки в честь закрытия сессии планировалось на десять вечера, но Ника задержалась почти на час. Чтобы не откладывать ничего до последнего момента, девушка наладила замок на защите торса, зашила перчатки и переделала еще кучу мелких, но важных вещей. Поэтому в клуб она приехала ближе к одиннадцати вечера, надеясь, что Настя не успела надевать глупостей. Блондинка сначала не собиралась появляться на вечеринке, но подруга сумела убедить ее, что парни парнями, а вот отметить окончание третьего курса вместе с любимой группой они просто обязаны.

Одногруппники Ники решили оторваться в довольно популярном ночном клубе, где сегодня планировалось выступление известного диджея. Сняли одну vip-кабинку на двадцать человек, заказали небольшой банкет и приготовились развлекаться до утра.

– Настя! – Ника пыталась переорать музыку, грохочущую в телефоне. – Я уже подъезжаю, ты там как?

– Нормально! – проорала подруга. – Тут весело!

Ника выскочила из автобуса, прямо напротив клуба – полукруглого здания из темного стекла и светлого камня, по стенам которого искрилась иллюминация. Вокруг разбили небольшой парк с низкими стриженными деревьями и абстрактными разноцветными скульптурами из бетона. Будучи довольно равнодушной к подобного рода заведениям, Ника не могла сказать: хороший это клуб или не очень. Для нее это было здание, полное грохочущей музыки и дергающихся ей в такт людей.

Пройдя фейс-контроль, Ника еще раз оглядела себя в огромном зеркале и осталась довольной. Струющаяся туника бледно-зеленого цвета практически скрывала короткие джинсовые шорты, на руках красовались пара объемных браслетов, щиколотки обвивали ремни босоножек на небольшой танкетке. Волосы Ника просто распустила, и они мягкими локонами легли на плечи и спину.

– Няша. – охарактеризовал ее один из одноклассников и тут же потащил танцевать. Вечер покатился с ускорением. Вся группа то веселилась за столом, то зажигала на танцполе. Ника не отставала от остальных, хотя все чаще с тревогой посматривала на Настю. Подруга выглядела ошеломительно в синем шелковом комбинезоне, на шпильках и с высоким хвостом. На танцполе она сразу же оказывалась в окружении поклонников, жаждущих получить ее номер телефона. Только вот Ника замечала, как взгляд серых, умело подкрашенных глаз подружки, постоянно кого-то ищет. Понятно кого. Ратмир тоже пришел на вечеринку, и Настя весь вечер ходила с больным взглядом. А потом куда-то делась. Встревоженная Ника, опрошив одноклассников, отыскала девушку возле барной стойки. Настя сидела на высоком стуле и, подперев голову рукой, смотрела куда-то за спину невозмутимому бармену. Рядом маялся клубного вида тип с лицом потасканного мачо.

– Ты чего тут? – Ника дернула подружку за хвост. – Эй, ау!

Настя скосила взгляд на девушку и покачала головой. Нике слегка поплохело. Она перевела взгляд на барную стойку и ей поплохело еще сильнее: перед Настей стоял бокал с чем-то непонятным.

– Это что? – тут она заметила топчущегося рядом типа и рывкнула. – Чего надо? Если познакомиться, то девушка занята мной!

Потасканный мачо икнул, поводит взглядом с Ники на Настю и обратно, потом покрутил пальцем у виска и сгинул в толпе. Ника же мигом заняла его место.

– Эй, ты чего пьешь? – она помахала рукой бармену – Вы чего ей наливаете?

Бармен ответил. Оказывается, практически не употреблявшая спиртное Настя возжелала с горя выпить абсента. А здесь его подавали интересно: в один бокал наливали спрайт, в другой – абсент. Далее один бокал клали на другой, абсент поджигался и бокал с ним прокручивали, чтобы напиток и стакан подогревались равномерно. Потом абсент выливали в спрайт, один бокал накрывали вторым и пламя тухло. В общем, это Настя и пила. Уже третий или четвертый стакан.

– Обалдела? – Ника потащила подружку к остальной группе. – Пошли, хватит zenки заливать!

– Отстань.

– Опять из-за Ратмира что ли? Я думала твой мозг включился и дал отмашку глупым чувствам.

Настя вздохнула и одним махом допила остатки коктейля. Взгляд у нее стал малость блуждающим.

– Значит так, – Ника хлопнула ладонью по столу, – давай, расплачивайся за свою пьянку, я в туалет, а потом мы едем домой.

Девушке показалось, что подружка кивнула. Обрадованная, она убежала, чтобы вернуться через несколько минут. И не застать Настю.

– Да что же такое! – слегка разозлившись, Ника решила заглянуть к одноклассникам.

И вовремя.

Она зашла в vip-кабинку как раз в тот момент, когда Настя загнала Ратмира в угол. Хорошо еще везде царил полумрак, и ее действия пока проходили незамеченными. Да и большинство одноклассников были либо на танцполе, либо под хорошим градусом. Настя же была полна пьяной уверенности, что ей просто необходимо все объяснить парню. Она находилась в той стадии влюбленности, которая заставляет делать людей много глупостей: милых и не очень.

– Вот черт. – Ника рванула наперерез, чуть не упала, забыв про каблучки, но вовремя схватилась за край стола. Пока она так развлекалась, Настя, судя по затравленному виду Ратмира, начала речь про свои чувства к нему.

Идиотку следовало спасать от самой себя.

– Ника! – один из одноклассников по имени Олег преградил девушке путь. – Всегда хотел с тобой выпить. Не отпущу, пока не исполнишь мою мечту. Смотри, специально для тебя сделал.

– Спасибо! – чтобы побыстрее отвязаться, Ника одним глотком выпила предложенный коктейль и похлопала парня по плечу. – Круто! Слушай, иди вон Женьке с Ларисой тоже предложи, а то они загрустили чего-то.

– Я тебе еще один сделал. – перед носом у девушки возник новый бокал, с чем-то золотисто-желтым. Не спуская глаз с подружки, Ника выпила и его, едва отвязалась от Олега и поспешила дальше.

– А вот и я! – она буквально прыгнула вперед, разворачивая Настю к себе. Ратмир едва не грохнулся от облегчения. Он уже собирался звать на помощь, правда, еще не придумал кого. Парень не хотел никаких объяснений, он не любил сложностей и дискомфорта, а Настя собиралась преподнести ему и то, и другое.

– Анастасия Батьковна, я вас жду, жду, а вы прикалываетесь. – Ника лихорадочно думала, как спасти репутацию подружки. Судя по лицу парня, ему успели многое наговорить.

– Ника, не мешай. – у Насти в голосе появились едва заметные тягучие нотки. Верный признак того, что девушка напилась. – Мне надо серьезно поговорить с Ратмиром.

– Уже поговорила, все, я уверилась, что ты мегахрабрая. – Ника подмигнула парню и громким шепотом проговорила. – Мы тут поспорили, ты уж прости.

– О чем? – Ратмир по стеночке обходил подруг и уже жалел, что пришел на вечеринку.

– Да так, типа ей не слабо подойти к любому однокласснику, признаться в любви и посмотреть на реакцию. Тебе не повезло.

– Эй! – Настя убрала руку подружки от себя. – Неправда! Я действительно... Ратмир, ты же...

Ника ухитрилась зажать подружке рот и, еще раз извиняюще ухмыльнувшись, оттащить ее подальше. А затем и вовсе увела подальше.

На танцполе музыка ударила по ушам, но Ника тащила слабо сопротивляющуюся Настю дальше, в сторону выхода.

– Да пусти же! – блондинка вывернулась уже у самых дверей. Скучающие охранники косились на девушек и украдкой зевали в кулаки. Звуки музыки долетали сюда глухими ритмичными звуками.

– Блин, Ника! Ты зачем это сделала?!

– Чего? – девушка присела на скамеечку у зеркала. В голове шумело все сильнее, хотелось закрыть глаза и подремать, ноги стали немного слабыми.

– Я с Ратмиром...

– Я тебя спасала, идиотка. Ты сейчас пьяная как десять сапожников, с утра точно удавилась бы от содеянного. А так Ратмир будет считать, что мы с тобой дурочки и только.

– Блин, блин, блин. – Настя плюхнулась рядом с подружкой, вытянула ноги, обтянутые синим шелком. – Я так надеялась просто еще раз высказать ему все.

– А смысл?

Настя озадаченно замолчала, потом икнула и призналась, что дело не в смысле, а в силе чувств.

Эх, – Ника проводила взглядом, который почему-то слегка расфокусировался, симпатичных парней, – поехали домой, любительница абсента, ты ж сопьешься такими темпами. Погоди такси вызову. Слушай, что-то меня шатает, а я почти не пила ничего. Только бокал шампанского, а потом Олег коктейлями угостил.

– Олег? – Настя икнула еще раз, в затуманенном алкоголем мозгу промелькнуло что-то знакомое. – Так он коктейли убойные делает. Такое намешает, что с ног может сразу свалить.

Мне это Ратмир рассказывал. – серые глаза ее подозрительно повлажнели, но слезы не пролились.

Ника сопоставила слова подруги со своим состоянием, собрала остатки разума и ойкнула:

– Пошли-ка на свежий воздух, дорогая, а то мы тут с тобой в обнимку уснем. Вот радости нашим будет.

Мир чуть пошатнулся, когда Ника встала на ноги, но сразу же вернулся в прежнее состояние. Хотя в голове уже властвовал алкогольный туман, девушка не сдавалась. Ее поддерживала мысль, что Настю еще домой надо доставить. Та уже сдалась на милость абсенту, так что ее пришлось поддерживать под руку. Веселой походкой девушки прошли мимо охранников и вывалились, иначе не скажешь, на улицу.

Довольно свежий ночной воздух немного привел Нику в себя:

– Где такси то? – она посмотрела на мобильник. – Три ночи уже. Я вызвала его двадцать минут назад!

– Можно выйти на дорогу и проголосовать! Я встану и помашу вот так руками.

Она попыталась сделать то, что сказала, опасно накренилась, и Ника едва подхватила ее. Помогая подруге принять вертикальное положение, девушка сердито отметила:

– Ага, на дорогу. Ты решилась на суицид, что ли? Садись вон и сиди тихонечко, начинающая алкашка.

Алкоголь продолжал делать свое грязное дело. Усадив Настю, сама Ника решила прогуляться до дороги и посмотреть: вдруг такси остановилось рядом с остановкой. Прилагая усилия, чтобы не запутаться в каблуках, девушка побрела по тропинке, которая освещалась круглыми фонарями. Такие стояли по всей территории перед ночным клубом и красиво подсвечивали деревья и статуи.

В этот поздний час машин вокруг стало гораздо меньше. Посмотрев по сторонам, Ника убедилась, что никаких такси не наблюдается, только в стороне замер какой-то светлый автомобиль с погашенными фарами. А они ждали синюю Хонду, судя по присланному сообщению. Такая шумная днем, сейчас улица выглядела пустынной и сонной. Только на остановке, обнявшись с потрепанной сумкой, сладко спал бомж.

Помянув нехорошим словом службу такси, Ника решила вернуться к дверям клуба. Как раз в этот момент справа вспыхнули фары и раздался мягкий шум мотора. Светлый автомобиль медленно двинулся по направлению к девушке.

«Опять!» – взвыло что-то внутри, вспомнив недавний инцидент с Глебом. Развернувшись, Ника лихим галопом устремилась назад, к клубу. То есть, это ей казалось, что она бежит. На самом деле передвигалась девушка чуть по косою и весьма медленно. Поэтому тем, кто вылез из машины, не стоило труда догнать ее.

– Ника! Эй, привет! Вот это встреча! – голос показался знакомым. И уж точно это был не Глеб. Затормозив, девушка обернулась и ошарашенно уставилась на Макса. Именно он подходил сейчас к ней. А позади него, опираясь о машину, стоял Крис.

– А вы чего тут делаете?

– Да так, дела кое-какие были. – Макс аккуратно поддержал девушку за локоть. Ника тут же с благодарностью оперлась о него, так как голова «уплывала» все сильнее. Внутри шевельнулось что-то теплое и пушистое, как тогда, в гараже.

– А я решила, что это опять Глеб. – она невольно хихикнула и заставила себя успокоиться.

«Это все алкоголь, я держу себя в руках». – еще не хватало, чтобы ее развезло перед новыми знакомыми. Совместная уборка в гараже не повод распускаться перед ними.

– Это которому мы харю начистили? – Крис тоже подошел ближе. – Привет. Хорошо повеселилась? Подвезти?

– Ну... – Ника замялась. – Мы такси вызвали.

– Ааа, – протянул Макс. – Ну, конечно, такси. С нами же страшно ехать.

– Мы маньяки. – Крис состроил зверскую рожу и прохрипел. – Иди сюда, девочка, ыыыы!

Ника икнула в ответ и сообщила, что приличные маньяки никогда не говорят о своих намерениях.

– Я смотрю ты с ними на коротком поводке. – Макс все еще придерживал девушку и понимал, что ему приятно дотрагиваться до нее. – Но все же давай мы тебя подвезем, я все равно живу неподалеку от тебя.

– Я с Настей.

– Зови ее.

Ника оглянулась, потом подошла к подруге и обернулась к парням. Те подошли следом.

– Кажется, она заснула.

Макс и Кристиан с непередаваемым интересом изучали безмятежно спавшую очаровательную блондинку, которая решила использовать вместо подушки какой-то гламурный журнальчик.

– Где же вы так накирялись? – поинтересовался Крис.

– В честь закрытия сессии. Настя осознанно, а я нечаянно. Черт, как я ее домой потащу? Ее же предки убьют!

– Эх! – Крис легко, словно играючи, подхватил Настю на руки. Светлые волосы свесились чуть ли не до земли. Блондинка и не думала просыпаться, абсент продолжал играть в крови и посылать ей забавные сны.

Макс оказался не таким джентльменом.

– Ты сможешь сама идти?

– Я не пьяная. – возмутилась Ника, чуть пошатнулась и покрепче вцепилась в парня.

– Да, да, ты просто устала. Идемте. Не умеете пить – не беритесь. И вообще, пьяная мать – горе в семье.

– Я не мать! – Ника присела и сняла босоножки. Устойчивость сразу стала получше. Девушка перекинула туфли через плечо, едва не попала Максиму по носу, отчего тот мысленно выругался.

– И вообще, Макс, – Кристиан шагнул впереди, но то и дело оборачивался, – ты сам недавно нажрался, а потом страдал.

– Заткнись.

– Правда глаза колет. – парень подмигнул Нике, та подмигнула в ответ поочередно правым и левым глазом. Потом слегка встревожилась:

– Ты не оборачивайся, а то споткнешься и Настю уронишь! У нее и так голова не в порядке после несчастной любви.

– Я девушек не роняю! – возмутился Крис, под хмыканье Макса. Он поудобнее перехватил Настю, которая продолжала изображать Спящую Царевну. Правда, от этого движения девушка решила очнуться. Широко открыла серые глаза, в которых витал дух «зеленой феи», в упор уставилась на Крису и проговорила:

– У-у-у, феечка! – после чего откинула голову и опять вырубилась. Зато Макс и Ника согнулись от хохота.

– Феечка. – парень в восторге постучал кулаком по крыше своей Нексии. – Ааааа, я пацанам расскажу, что ты теперь у нас будешь проходить под ником Феечка!

– Заткнись, иначе я тебе в бак нащу. – Крис оглядел блондинку и слегка встряхнул ее, но Настя продолжала спать. Тогда парень не слишком ласково закинул ее на заднее сиденье, а затем кивнул Нике:

– Залезай давай. Почему Родион тебя не встречает после такого гульбища?

– Ему завтра вставать рано. – Ника с наслаждением растеклась по сиденью, бросив туфли куда-то вниз.

– Где твоя веселая подружка живет? – спросил Макс. Ника забавляла его все больше и больше. Ну а фигурку в клубном наряде парень заметил сразу и оценил весьма высоко. Ему нравились такие худенькие спортивные девушки.

– Далеко. Ты отвези нас ко мне лучше. – Ника откинула голову назад и с наслаждением зевнула. Теперь она немного расслабилась. Настя продолжала спать, заняв большую часть сиденья и свесив одну руку вниз. Бедная ее подружка, мелькнуло у Ники в голове. Так напиться из-за какого-то слизняка. Тем более абсентом, который Настя ни разу не пробовала.

Ника достала телефон подруги и отправила сообщение ее родителям о том, что ночевать домой не поедет.

Город за окном проносился в свете фонарей и реклам. Глаза у Ники слипались все сильнее, в голове продолжал шуметь алкоголь, убаюкивая и шепчущая колыбельную. Девушка клюнула носом, и услышала:

– Точный адрес скажи?

Сосредоточившись, Ника сообщила информацию и опять стала проваливаться в нирвану. Чуть потеснив Настю, девушка ухитрилась свернуться клубком. Пару раз зевнув, она решила, что может немного подремать, пока едут. Минут пять... или десять, не больше. Ника закрыла глаза, перед мысленным взором пронеслись какие-то дома, слышались звуки вальса, и она опять закружилась в танце с кем-то незнакомым и синеглазым.

А машина, покружив по улицам, въехала в круглый заросший двор, уютно-золотистый от света фонарей. Почти все окна были темными. Где-то орали коты, не поделившие леди-кошку.

– Приехали! – Макс выключил мотор и обернулся. – Мы вас... – и закончил обреченно, – проводим.

– Скорее – донесем. – Крис присвистнул, увидев, что на заднем сидении царит сонное царство.

Макс честно попытался разбудить Нику. Потряс, осторожно похлопал по щекам, гаркнул в ухо – тщетно. Девушка продолжала спать, периодически отмахиваясь от парня, как от надоедливой комара. Чуть раздраженный ситуацией, Макс вытащил ее на свежий воздух, надеясь, что это поможет Нике проснуться. Девушка повисла у него на шее и громко выдохнула пары алкоголя ему прямо в ухо. Парень едва успел ее подхватить, чтобы не устроилась на асфальте.

– Не, – Кристиан с интересом наблюдал за действиями друга, – бесполезно, точно тебе говорю. Придется тебе тащить их на себе и сдавать на руки родителям. Или можем прислонить к стеночке, позвонить и убежать. Тоже весело будет.

– А чего ты ржешь? Будешь мне помогать.

– Еще чего. Я итак из-за тебя вон почти всю ночь не сплю, фигней маюсь.

– Ты бы и дома фигней маялся. – пропыхтел Макс, который продолжал держать Нику на руках. Не то, чтобы ему было тяжело, но все же девушка весила не так уж и мало. – Не хотел бы со мной ехать, фиг бы я тебя уговорил. Так что давай, вытаскивай блонди и топай за мной.

Кристиан заглянул на заднее сидение и проворчал:

– Вот так всегда, себе взял, что полегче.

– На тебе пахать можно. – Макс перехватил Нику поудобнее. Та во сне обняла парня за шею и прижалась щекой к груди. Казалось, еще немного и мурлыкать начнет. Парень уже не знал: хохотать ему над ситуацией или злиться. На самом деле возле клуба они оказались совсем даже не случайно. Еще в гараже Ника мимоходом обмолвилась где у них будет проходить вечеринка, и что она собирается удрать часа в три ночи, потому что потом банально начнет засыпать на ходу. У Макса в том клубе работал знакомый, а Крису было скучно. Так что где-то с полуночи, парни сидели в машине, неподалеку от клуба, периодически списывались по WhatsApp со знакомым, который докладывал о Нике, и обсуждали мотоциклы. Крис прихватил с собой ноутбук, и парни успели просмотреть несколько своих роликов, снятых с последнего катания.

Макс рассматривал множество вариантов своей встречи с Никой, но ни в одном из них она не оказывалась в роли Спящей Красавицы.

Хорошо, хоть в ее доме работал лифт. Зато внизу домофон был сломан, так что не пришлось звонить.

– Такие мирные. – умилялся Крис, пока они поднимались на нужный этаж. Настю он все-таки взял на руки, а не перекинул через плечо, как планировал вначале. Блондинка продолжала спать беспробудным сном.

– Макс, Рика на их месте уже бузила бы давно. Помнишь, она как-то, кхм, танцевала на столе.

– Я помню, как ты со стола скатерть содрал и ее в нее замотал. – Макс чихнул от волос Ники, лезущих ему в глаза и нос.

Возле квартиры девушки парни несколько минут шепотом спорили, как же поступить. Крис даже попытался прислонить Настю к стене, но девушка лишь сползала по ней. Тогда парень забрал у Макса Нику, но та тоже отказывалась стоять. В сердцах Крис потряс обеих, но добился только невнятного бурчания от блондинки.

– Ладно, моя совесть не позволяет их укладывать на пол.

– Угу, а также врожденная брезгливость. – Макс кивнул на окурки и плевки вокруг. Несмотря на то, что двери подъезда были оборудованы домофоном, грязь все равно ухитрялась как-то проникнуть внутрь. – Ну что, передаем с рук на руки? Кто речь толкать будет?

– Тот, кто все это затеял. – Крис нажал на кнопку звонка, потом протянул руку и одернул тунику на Нике. – Ты блин хоть проверь, чтобы девушка прилично выглядела. А то доказывай потом, что не верблюд.

– Вы кто? – почти сразу, несмотря на столь поздний час, послышалось из-за двери. Голос был женский и чуть уставший, будто человек долго не спал.

– Мы друзья Родиона. – отозвался Максим самым вежливым тоном. – Встретили Нику в клубе и привезли сюда, сама она немного... перебрала.

– Ника! – загремел замок, и на пороге показалась ухоженная женщина в длинном светлом халате.

– Доброй ночи! – решил продемонстрировать хорошее воспитание Крис. Мама Ники весьма испуганно посмотрела на него, заметила Настю и всплеснула руками:

– Они обе что ли... напились? – в голосе звучал невысказанный вопрос: «Не вы ли, красавцы, их напоили?»

– Кто там? Ника ключи забыла? – в коридоре показался высокий длинноволосый мужчина в шортах, присвистнул при виде картины. – Вы кто такие? Однорупники?

Пришлось Максиму еще раз говорить, кто они и как сюда попали. Папа Ники тем временем по очереди перетащил девчонок в спальню дочери и позвал парней на кухню. Но те отказались, сообщив, что им пора уже по домам, так как банально хочется спать.

– Как тебе первое свидание? – хохотал Крис уже в машине, когда они с Максом ехали по проспекту, пустому и свободному в этот час.

– Да заткнись уже! – Макс то и дело тер глаза, которые уже едва не закрывались.

– Нет, кстати, девочка ничего так себе, хотя мне больше ее подруга по вкусу.

– О, да, – мигом съязвил друг. – хочешь стать ее личной Феей?

– Я тебе... – начал было угрожающе Крис.

– Знаю, знаю, в бак насышь.

Ни Макс, ни Крис не обратили внимание на светлый автомобиль, стоявший неподалеку от подъезда Ники. Они вышли и, немного постояв, уехали, провожаемые злым взглядом.

Глеб едва сдержался и не выскочил навстречу двум уродам, которые приехали вместе с Никой и ее милой подружкой по имени Настя. Парень с полуночи сидел и караулил девушку, решив перехватить ее возле подъезда. А там уже решать, что делать дальше.

Каково же было его изумление, а потом и ярость, когда он увидел, как Нику на руках уносит тот самый козел, с которым недавно вышел конфликт. Второй козел шел рядом и тащил Настасью.

Вот тут Глеб заскрипел зубами и треснул кулаком по рулю. А он то, дурак, Нику к Родиону ревновал. Не туда смотрел, не туда.

– С-с-стерва. – в голове все смешалось от ревности, которая красноватым туманом заволкла пространство. – Ну, стерва, я же по-хорошему хотел.

С какой радостью он бы сейчас накинулся на этого брюнета, осмелившегося прикоснуться к Нике. Ударить бы его с разворота! Глеб аж представил в красках, как его соперник получает ногой по лицу, падает, а на излете получает еще удар. И еще. Пока не поймет, что нельзя трогать чужое. Пока не начнет захлебываться кровью от выбитых зубов и рассеченной губы.

Увы, пришлось обойтись мечтами. Глеб дураком не был и понимал, что в драке, скорее всего проиграет. Ничего, он привык выжидать и планировать, в этом уж ему равных нет.

Глава се

д

ьмая

Ника из последних сил цеплялась за ускользящий сон, где она опять кружилась в красивом танце. Увы, реальность оказалась сильнее и вытащила ее с помощью телефонного звонка. Мобильник, лежавший на подушке орал так, что в первый момент Ника испугалась, тем более откуда-то сбоку послышался страдальческий стон. Оглядев сонным и слегка диким взглядом комнату, девушка поняла, что она дома, а стон принадлежит Насте, которая спала ближе к стене.

Мобильник продолжал подпрыгивать и трезвонить. Тряхнув головой, девушка тупо посмотрела на незнакомый номер и, после колебаний, решила ответить. В конце концов, Джебель еще стоял непроданным.

– Алло. – посмотрела на время и слегка разозлилась: стрелки только приближались к восьми утра.

– Хорошо отжигашь, Никуля. – сообщил ей Глеб. – Смотрю, без меня ты совсем от рук отбилась.

– Пока. – сообщила ему девушка, не в состоянии сейчас вести конструктивный диалог.

– Напиваешься так, что тебя мужики на руках домой тащат. – продолжал парень тоном, в котором слышалась едва сдерживаемая ярость. – А чего их ночевать то у себя не оставила?

– Следил что ли? Сталкер недоделанный.

– Что поделать, за тобой глаз да глаз нужен. Тебе же хреново без меня, правда?

– Господи, твоя самоуверенность уже переходит в тупость. – рявкнула Ника и поморщилась от головной боли. – Отвали уже и сделай себе тату на лбу «Ты мне не нужен». Может, тогда запомнишь.

Сбросила вызов, потом подумала и вообще отключила звук. Посидела, обхватив руками голову, слегка ноющую после ночи. Больше, к счастью, последствий не ощущалось. Разве что нежелание вылезать из кровати и двигаться.

– Доктор едет, едет, сквозь снежную равнину! – фальшиво донеслось из глубины. – Порошок целебный людям он везет.

– Уууу, – провыла Настя, пряча голову под подушку. – Выключите зву-у-ук!

Ника хихикнула, а голос приближался, отчаянно фальшивя буквально на каждом звуке.

– Человек и кошка порошок тот примут. – дверь открылась, и Дмитрий Николаевич подмигнул дочери. – И печаль отступит и тоска-а-а пройдет!

– И тебе доброе утро. – девушка увидела в руках у отца две большие кружки. – Это что?

– Не могу же я дочери предложить водку. Это чай. Крепкий. С лимоном. – мужчина поставил чашки на столик возле кровати. – Ну вы вчера отличились. Явились домой в три ночи, на руках у незнакомых, по крайней мере нам с мамой, парней. Это как называется?

– Они Родькины знакомые. И теперь мои. – рассеянно отозвалась Ника. – Спасибо, пап. Мама сильно ругалась?

– Просила передать, что вечером все тебе выскажет. – Дмитрий Николаевич глянул на часы. – Ладно, я побежал, а вы давайте, приходите в себя. Настасья, доброе утро!

– Здравствуйте. – донеслось из-под подушки. Мужчина еще раз оглядел дочь с подругой, покачал головой и вышел из комнаты.

– Вставай, любительница абсента. – Ника хлопнула рукой по одеялу, под которым находилась пятая точка Насти. – Все равно проснулась.

– Отстань, я сейчас сдохну.

– Сама виновата. Хлестать абсент стаканами. Ты хоть помнишь, что вчера было.

Настя высунула голову из-под подушки и села с громким стоном ухватив себя за волосы, которые за ночь превратились в нечто лохматое. Совершенно несчастными глазами, под которыми живописно размазалась тушь, уставилась на Нику. Та выглядела куда лучше, хотя косметика тоже не смыла. Общее впечатление: две помятые панды смотрят друг на друга.

– Помню начало вечера. – Настя приняла кружку с чаем, сделала глоток. – Танцевали, веселились, потом я пошла к барной стойке и попросила сделать убойный коктейль. А потом... слушай, что-то лицо Ратмира мелькает. Я вроде с ним разговаривала?

– Ну ты налакалась!

– Ой, ой, ой. – девушка сжала виски, покачиваясь из стороны в сторону. – Башка сейчас лопнет. В жизни больше к алкоголю не притронусь. Говорила мне мамочка, что в нашей семье плохо спиртное переносят, а я, дура, не верила.

– Пей чай, несчастная. Ты загнала Ратмира в угол и пыталась признаться ему в любви.

Серые глаза Насти расширились в немом ужасе. Сделав большой глоток, девушка едва не обварила язык, так что брызнули слезы. Ника же не собиралась ее щадить:

– Еле я тебя оттащила, придумала какую-то чушь про тупой наш спор. Потом ты страдала в холле и все порывалась найти своего придурка. Ну а потом я вытащила тебя на воздух, где ты благополучно уснула на лавочке. Хорошо еще встретились знакомые, которые довели нас до дома. Кстати, одного из них ты феечкой обозвала. Реально что ли не помнишь?

– Вообще пусто. Всю ночь гадость снилась редкостная. Эльфы какие-то жуткие, погоня, лысые маньяки, бр-р-р. Все, больше ни капли алкоголя, клянусь!

– Слушай. – Ника отставила полупустую чашку. – Слу-у-ушай. А я не помню как мы домой попали.

– В смысле?

– В прямом. Помню, как тебя в машину загружали, как от клуба отъехали. А дальше – ноль.

– Твой папа сказал же, что нас на руках притащили. – Настю гораздо сильнее занимал вопрос, что думает Ратмир про ее вчерашнее состояние. Девушка то бледнела, то краснела, а то пыталась стать зеленоватого оттенка. Последний, впрочем, появлялся из-за страданий организма от похмельного синдрома.

Ника схватила мобильник, потом задумалась и посмотрела на часы. Нет, скорее всего, Родька еще спал. Да и вряд ли Макс и Крис успели ему рассказать про ночь. А телефонов парней у нее не было.

– Мне надо домой. – Настя выпуталась из одеяла и теперь печально разглядывала некогда роскошный шелковый комбинезон. Она и Ника спали в одежде.

– Дам тебе что-нибудь. Давай пока в душ, и поесть надо.

Настю при упоминании о еде передернуло, но Ника сурово заявила, что так надо, станет легче. Сама она чувствовала себя вполне нормально. Только вот смущал тот факт, что из памяти вылетел сам момент возвращения домой. Оставалось надеется, что ничего лишнего она не наделала. Потому что образ Макса с момента их знакомства как-то подозрительно всплывал в памяти Ники.

Это не давало покоя. Пока Настя плескалась в душе, делая воду то горячей, то почти ледяной, девушка все же решила позвонить Родиону. Она вспомнила, что он собирался встать рано.

Парень спал, и от звонка подруги в восторг не пришел:

– Чего тебе? У нас поездка на дачу накрылась, я выспаться хотел.

– Дай телефон Макса.

– Сейчас пришло. – буркнул друг и отключился. Спустя минуту пришло сообщение с номером. Ника покосилась на дверь ванной, потом на телефон. Позвонить, конечно, следовало. Просто поблагодарить за, кхм, внимание.

«Хотя, сейчас рано, наверное. – девушка медлила. – Спит, небось. Позвоню после обеда, пусть в себя придет».

Дождавшись пока Настя, немного пришедшая в себя, выйдет из душа, Ника нырнула туда сама и с наслаждением включила воду похолоднее. Чуть не взвыла, но зато все остаточное влияние коктейлей исчезло напрочь. И девушка ощутила привычный прилив энергии. Нет, все же алкоголь никогда не был ей по вкусу.

Когда она вернулась на кухню, вытирая волосы полотенцем, то ее встретил вопль Насти:

– Что я успела наговорить Ратмиру?!

– Ничего. Я вовремя тебя заткнула.

– Что он успел подумать? – блондинка сидела за столом, у открытого окна и комкала пальцами одолженную у Ники футболку. Она по-прежнему выглядела бледненькой и уставшей, но хотя бы причесалась и смыла размазанный макияж.

– Ничего нового он не подумал. Расслабься, я сказала, что мы поспорили будто тебе будет неслабо подойти к любому однокласснику и признаться ему в любви.

– Ты идиотка?

– Ну извини. – рассердилась Ника. – Там думать особенно некогда было. А так Ратмир скорее всего решил, что мы нетрезвые были и забыл все. Ты вообще-то собиралась больше не влюбляться.

Настя опустила подбородок на переплетенные пальцы и вздохнула. Но подруга ее жалеть не собиралась: хватит, с первого курса этим занималась. Тем более, Настино увлечение Ратмиром уже выглядело глуповато. Ясно же, что ничего не будет. Спрашивается, зачем страдать? Ника не понимала. О чем и сообщила подруге уже в миллионный раз. И в миллионный раз услышала целую лекцию о чувствах, о том, что сердцу не прикажешь и прочее.

Но сегодня Ника была не в духе. Напилась накануне из-за Настиной дурости и своей невнимательности, показалась в таком виде новым знакомым, да еще и вырубилась. Макс, наверное, ржал всю дорогу вместе со своим двухметровым дружкой. Кстати, Ника вдруг вспомнила как отвлечь подругу от душевных терзаний:

– Меня чуть Глеб не похитил.

Настя в этот момент потянулась к сахарнице, вздрогнула и уронила ложечку на пол. Кошки ринулись проверять, нет ли чего вкусного и разочарованные закрутили хвостами.

– Как? В смысле похитил?!

Ника присела на край стола и рассказала про уборку в гараже и драку. Настя и впрямь отвлеклась от сердечных страданий. Открыв рот слушала подругу.

– Обалдеть! Слушай, ну а если бы парни не прибежали? Думаешь, он правда мог бы тебя увезти куда-нибудь?

– Не знаю и проверять не хочу. – передернулась Ника. Она продолжала сидеть на столе и разглядывать полки напротив. На кухне вообще было много полочек, кувшинчиков, каких-то картин, полотенец и другого барахла. Сейчас девушка изучала картину с чашками самого разного кофе. Особенно ей нравился как там изображен капучино, с узором из корицы.

– Эй, на меня смотри. – Настя дотянулась до подруги и ткнула ее в бок. – Думаешь, он сделал бы что-то плохое?

– Это же Глеб. Я не знаю уже чего ждать от него. – туманно ответила Ника, мысленно передергиваясь от непрошенных воспоминаний.

Знали бы ее друзья – не жилец был бы Глебушка.

– Ну, – Настя все еще переваривала новость. – Ты совсем не готова его простить? Парень вроде понял все и раскаивается, вон даже чуть не похитил тебя. Это так, м-м-м, романтично.

– Чего? – Ника аж подпрыгнула. – Романтично? Совсем мозги растеряла?

– Нет, Глеб, конечно, тварь порядочная, но все равно. Это знаешь, типа злобный демон решил украсть прекрасную принцессу. Ну как в книгах. Похищает и начинает ее обольщать по-всякому.

– Я тебе сейчас в чай плюну. – подруга разошлась не на шутку. – Настя, ты о чем, вообще? Какие, нафиг демоны и обольщения? Это не сказки, а реальность. Я ведь знаю, что ты любишь читать про такие штуки. Ах, ах, ах, злобный чувак с офигенной внешностью украл бедняжку и почти насильно заставил заниматься с ним обалденным сексом. Она страдала, а потом как-то втянулась и влюбилась. В реале это как бэ статья об изнасиловании! Каким бы похититель не был красавцем он остается сволочью, понимаешь? Ты реально считаешь, что Глеб мог меня украсть и тем самым вернуть мое расположение? Представь, что твой Ратмир тебя спер, увез подальше и отымел по-всякому. – тут она заметила, как глаза подруги подернулись мечтательной дымкой. – Ээээ, не представляй! Отмотай назад, я сказала! Он сделал это без твоего разрешения!

– О, да-а-а... – протянула Настя таким тоном, что Ника поняла: ее фраза про разрешение осталась вне достижения ушей подруги. Ударив себя по лбу, девушка поняла, что тут способно помочь либо время, либо новое чувство.

Настя убежала ближе к обеду, когда более-менее пришла в себя и уже не боялась показаться на глаза родителям. А Ника распласталась на полу, рядом с открытым балконом и задумалась. Вообще следовало собираться в завтрашнюю поездку, но пока было лень. А еще следовало позвонить Максиму. Почему-то девушка тормозила и все находила себе оправдания. Поболтала с Родионом, который находился немного не в духе, полазила в Интернете, накачала себе книг и фильмов. Потом все же решила больше не увливать и набрала номер.

Макс отвечать не спешил. Слушая гудки, Ника уже начала жалеть о решении позвонить и сказать «спасибо». Могла бы и до завтра подождать. Все равно Крис по-любому вспомнит все и поржет.

– Да, – голос Максима прозвучал неожиданно. Задумавшаяся Ника вздрогнула, уронила телефон и еще пару секунд никак не могла поднять его. Разозлилась на себя за непонятную неловкость, поэтому приветствие получилось немного злобным тоном:

– Привет, это Ника. Надеюсь, не отвлекаю?

– Не рискну утверждать обратное.

– Кхм, – девушка зачем-то начала мять край прозрачной шторы. – Я это, спасибо хотела сказать. Ну, за то, что вчера подвезли. А то мы правда немного не в себе были. И того, что эээ...ну...

– Я понял. – несмотря на серьезность тона, Нике казалось, что собеседник мысленно ржет. – Но пьяные девушки никогда не были моей эротической мечтой, и Криса тоже. Тем более чужая девушка.

– В смысле?

– Зачем мне перебегать дорогу Родиону?

– Мы друзья. – Ника поймала себя на том, что начала оправдываться.

– Конечно, конечно. Как твои предки, не устроили вам казнь?

– Нет, конечно. Хотя мама, наверное, вечером прочитает лекцию. Но правда, спасибо. Вы там прям вовремя оказались. А то не знаю, как бы я Настю тащила. Кстати, я в машине вырубилась? Не буянила?

– Ты не помнишь?

– Ужас, да? – чуть виновато проговорила Ника, все сильнее мучая штору. – Так старалась себя в руках держать, а тут раз и уснула. Никогда такого не было. Это все Настька со своими чувствами, блин. Нет, правда, я ничего лишнего не наговорила?

– А должна была? – иронии в голосе стало чуть больше. Почему-то девушка представила Макса, сидящего на полу, в одних шортах. Он прислонился к стене и, прижимая мобильник к уху плечом, зашивал защиту торса.

– Нет, просто мало ли.

– Допустим, ты приставала ко мне и Крису, обещала обоим ночь любви, пыталась устроить стриптиз.

– Врешь!

– Вру. – Макс хохотнул, отчего у Ники почему-то вся спина покрылась мурашками. – Ты просто спала и отказывалась реагировать на внешние раздражители. Как состояние? Ты сегодня появишься в гараже, грузить мотики?

– За меня Родька погрузит. – отозвалась девушка несколько рассеянно, пытаясь понять, почему ей так нравится голос в телефоне. Обычный же, без всяких там «обволакивающих ноток» или «тягуче-обольстительной интонации». Но приятный, честное слово.

– Ясно. Принцессы не делают грязную работу, на это есть холопы?

– Ты дурак? Девушкам нельзя поднимать тяжелое.

– А кто сказал про поднимать? – нет, Макс явно наслаждался беседой. – В смысле тяжести не надо, а вот наш боевой настрой своим присутствием очень даже надо.

– Подними его мыслями о завтрашних покатушках. – посоветовала Ника. – А у меня поважнее дела есть.

– Лечиться от похмелья, например?

– Ха – ха, очень смешно. А ваши погрузки мотов опять выльются в ночные посиделки в гараже. Знаааааа я, Родька мне рассказал, как с одной компанией ездил.

– Откуда столько недоверия к людям? Ну ладно, не хочешь помогать, придется смириться. И это, ты сегодня много не пей, а то завтра тяжело будет. И вообще, женский алкоголизм – страшная штука.

– Ты договоришься, я тебе...

– Не старайся, пока что угрозу Криса никто не переплюнул.

– Он сам ходячая угроза. А что он обещал?

– А ты его разозли. – предложил Макс, на что Ника сообщила, что ей чувство самосохранения пока не отказало. А вот как Настя обозвала парня феечкой она хорошо запомнила.

– Вот и напомни ему про это. – рассмеялся Макс. – Ладно, мне пора по делам. Рад был тебя услышать, Принцесса, кхм. И знаешь...

– Чего? – проворчала Ника, пытаясь удержать губы от глупой ухмылки.

– Мне понравилось носить тебя на руках. – фраза парня заставила девушку вытаращиться в пространство и нервно сглотнуть.

– Эээ, в смысле я такая милая? – глупая улыбка все-таки появилась.

– В смысле ты не слишком тяжелая. До завтра.

– Пока. – Ника перевела взгляд на кулак, в котором оказался изрядный кусок помятой шторы. Сидевшая рядом кошка укоризненно глядела на хозяйку и ворчанием давала понять, что люди существа несправедливые. Вот ее только вчера шлепнули за то, что она всего лишь повисела на тюле, а Ника мнет штору и не раскаиается.

«Он что, со мной заигрывал?» – Нике было не до кошачьих страданий. Вот и позвонила, извинилась, называется. Что произошло вообще? Они флиртовали? Или у Макса это обычная манера разговора?

– Отметила, блин, сессию. – Ника встала с пола, все еще прокручивая мысленно разговор. А ведь ей понравилась эта веселая словесная игра, интересно, смогут ли они ее продолжить?

Смогут ли они продолжить ее по-другому? Интересно, у Макса есть девушка?

В течении дня Ника то и дело возвращалась к разговору и начинала ни с того ни с сего улыбаться. Мама, которая вечером все же прочитала ей лекцию на тему позднего и нетрезвого возвращения домой, в какой-то момент увидела блаженную улыбку дочери и воскликнула:

– Дима, ты посмотри, она еще и смеется!

– Ну не плакать же ей. – отозвался отец откуда-то из глубины квартиры. Судя по звукам стрельбы – играл в компьютерную игрушку.

– Прости, мам. – Ника перестала мысленно грузить Макса остроумными ответами. – Я так, задумалась кое о чем. И честно больше так не буду. Ты же знаешь, что я девочка хорошая, из вредных привычек только байк, и то я осторожная и все такое.

– Ты про вчерашнего мальчика думаешь?

– С чего ты взяла?! – Ника порадовалась, что не умеет стремительно краснеть, как барышни в женских романах. – Просто задумалась.

– Ну да, ну да. Вы все вместе едете?

– Угу.

– Ладно, Родион у нас парень хороший, думаю, друзья не хуже. Ника, никакого алкоголя!

– Блин! – девушка не выдержала. – Да вы что все, сговорились? Раз в жизни случайно напилась и все, тут же мне читаете лекции о вреде алкоголя! Да я тогда даже кефир пить не буду!

Она встала из-за кухонного стола, над которым так уютно висел клетчатый абажур.

– Спокойной ночи. Я встаю в шесть утра, обещаю не бухать и не тырить ночью бутылки с коньяком.

– Смотри, – мама погрозила пальцем, едва сдерживаясь от смеха, – ночью встану и посмотрю. Иди уже, спать ложись, ночь на дворе, опять я тебя буду с боем поднимать.

Глаза и правда слипались, поэтому Ника быстро разделась и нырнула под одеяло. С наслаждением вытянулась и закинула руки за голову. Время приближалось к полуночи, со двора доносились голоса молодежи, оккупировавшей скамейки и низкие ажурные ограждения клумб, звучала гитара. Со стороны проспекта доносился мерный шум автомобилей, словно морской прибой. Лето, теплая ночь и такие замечательные планы на будущее. Ника зевнула, взглядом проводила отсветы фар на потолке и закрыла глаза. Парни сейчас наверняка еще в гараже. Погрузили моты и сидят, небось, треплются. Ковыряются в инструментах или чьем-нибудь байке. Как наяву перед глазами встала картинка: Родька с Крисом сидят рядом с мотом, а Макс прислонился к стеллажу с инструментами и подает оттуда ехидные реплики. Ника полюбовалась на картинку и как-то незаметно провалилась в сон. Опять с музыкой и танцами.

Ника ошиблась: в их гараже находились только Макс и Родька, а вот Крис забрал свой мот и перегнал его в гараж к Эрик. Девушка держала байк в обычном железном гараже, вместе с прицепом и кучей всякой фигни, которая неизменно скапливается в таких местах.

Сейчас ворота гаража были открыты настежь, фонарь над ними освещал золотистым светом небольшой участок и две фигуры, склонившиеся рядом с полуразобранном мотоциклом.

– Держи давай. – Крис монтажкой отогнул край шины, одновременно ногой придерживая колесо. Эрика рядом второй монтажкой поддерживала уже отогнутую часть и чуть виновато пыхтела.

– Извини, ну забегалась я.

– Да ты прям бегун. – сообщили ей – Каждый раз перед поездкой ты в последний момент вспоминаешь что-то, на что убивается полночи. Вот скажи мне, как? Как ты это делаешь? И почему я до сих пор на это веду?

– Ты же мой братик. – Рика почесала щеку, оставив на ней темный грязный след. Девушка выглядела уставшей, но непреклонной. Шорты, сделанные собственноручно из старых штанов, уже оказались заляпаны маслом, на майке тоже откуда-то появилось пятно, а волосы давно торчали во все стороны. Крис одобрительно косился на сестру: эта не будет сидеть в сторонке и ждать пока все сделают за нее, сама ринется в атаку. Парень вспомнил с каким негодованием сегодня Макс наблюдал за Родионом, пока тот закатывал в прицеп мотоцикл Ники.

– И твой братик еще два месяца назад говорил, что покрышки надо менять, что твои уже стерлись. Но ты, раздолбайка, как всегда.

– Что? Ну блин, я правда забыла.

– Отойди. – Крис отодвинул сестру и, поднатужившись, снял покрышку. Рика торопливо протянула ему новую, а еще баллон с «вэдэшкой». Матерясь так, что у него выходила почти песня, Крис начал брызгать «вэдэшкой» на край покрышки.

– Я, кстати, в город выезжала вчера.

– Вместо того, чтобы покрышки менять.

– В меня какой-то мудака чуть не врезался, я аж с мотика полетела.

– Чего? – Крис поднял голову. – Не понял, а почему никто не в курсе?

– Так все нормально, никто не пострадал, хотя тому перцу я бы чего-нить оторвала.

– Я бы тоже. Хотя стой, как все было? – начиная «надевать» новую покрышку, парень выслушал эмоциональный рассказ сестры про «мудака мажора». И не менее эмоционально отругал опешившую Эрику. Та услышала много интересного в свой адрес. Ей крайне доходчиво объяснили кто и чем был неправ, даже попутно пожалев «мажора».

– И вообще, – припечатал Крис, – не умеешь – не выезжай в город. Я не хочу потом свою родственницу по кусочкам собирать. Все, первое колесо готово, давай второе. И шевелись, я за тебя все делать не собираюсь и планирую немного поспать.

Рика со вздохом потянулась за монтажкой, которую бросила неподалеку. Она тоже хотела спать. Эта рабочая неделя выдалась суматошной: чтобы заработать отгулы, пришлось выходить каждый день и работать до позднего вечера. Эрика работала администратором в одном из отелей города и практически весь день проводила на ногах. С какой же радостью она, приходя домой, сдирала с себя строгую одежду, чтобы впрыгнуть в шорты с футболкой и ощутить всю прелесть лета. Понятно, что девушка ждала поездку с огромным нетерпением.

– Ты во сколько подъедешь?

Крис ответил не сразу, стаскивая покрышку со второго колеса. Наконец, выдохнул и выпрямился.

– В половину шестого должен быть у тебя. Пока прицеп прикрепим, пока доедем до нашего гаража, короче надеюсь к семи выехать из города. Двое чуваков отвалились, так что едем впятером.

– Ваши новые друзья типа с нами?

– Типа да. Завтра и познакомитесь. – Крис вдруг уставился куда-то в темноту, за границу света фонаря. Рика проследила за взглядом родственника и увидела трехцветного котенка, тощего и ободранного. Таких в ее районе водилось множество. Здесь хрущевки соседствовали с частными строениями, кошки свободно гуляли, так как движение было не слишком интенсивное, а желающих подкормить животных наблюдалось в избытке.

Например, тот же самый Кристиан. Он уже полез в карман штанов, чтобы достать пакет с кормом, который таскал всегда и везде.

– Да он полудомашний. – Эрика посмотрела и махнула рукой: переубедить Криса в чем-либо порой казалось невозможным. Он не упрямился, а просто делал то, что считал нужным.

– Забери домой, твои коты будут рады.

– Покатаешься без второго колеса?

– Молчу, молчу.

Как они ни спешили, все равно закончили и погрузили мотоциклы только ближе к трем ночи. Эрика, у которой уже кружилась голова, заплетающим языком пожелала спокойной ночи и потопала домой. Крис глянул на часы, вздохнул и полез в машину. В отличие от сестры, его организм привык не спать по ночам, так как парень был ярко выраженной совой, а вставать на работу рано утром ему не надо было.

Глава восьмая

– Это Спа-а-а-арта-а-а-а!

Хороший все-таки сигнал, мотивирующий. Ника мячиком подпрыгнула на кровати и несколько секунд озиралась вокруг. Взгляд остановился на окне, за которым разгорался всюю рассвет. Вспомнив где она и зачем так рано встала, девушка зевнула и повалилась обратно на подушку. Чтобы через минуту вскочить и набрать Родькин номер.

Парень не отвечал. Более того, его телефон оказался выключенным.

Сначала Ника не стала волноваться по этому поводу. В конце концов, она сегодня встала гораздо раньше, чем планировала вначале. Собиралась не спеша принять душ, поесть и просто расслабиться. Ей нравилось просыпаться летом пораньше и погружаться в то странное и уютное чувство при виде сонного еще города, освещенного еще нежаркими лучами солнца.

Поэтому часов до шести утра Ника вела себя совершенно спокойно. Спокойно позавтракала, стараясь не разбудить родителей, посидела на подоконнике, разглядывая пустынный двор с детской площадкой, деревьями и кучей притихших машин. Внутри все сжималось в предвкушении поездки. Ника оперлась лбом о стекло и прикрыла глаза: вспомнился уже подернутый дымкой сегодняшней сон. Опять танец с незнакомцем, в котором она кого-то начинала узнавать. Девушка глотнула кофе и увидела, как телефон, завибрировав, поехал по подоконнику.

– Проснулся. – проворчала Ника, но тут прикусила язык, увидев номер звонившего.

Это был не Родька. Внутри поднялась непонятная теплая волна, когда в телефоне раздался голос Макса, в этот раз несколько раздраженный:

– Тебе Родион звонил?

– И вам доброе утро. – спокойствие как ветром сдуло. – Эээ, я ему звонила, у него мобильник был отключен. Так ты вроде уже к нему должен был приехать.

– Поправочка, я должен был приехать в гараж, как и все вы. Но никого не вижу.

– Так к половине седьмого же вы за мной заедете!

– Это тебе, а мы на шесть договаривались у гаража. Время видела?

Ника посмотрела на часы, висевшие над плитой: пять минут седьмого.

– Блин. Короче, ты не нервничай, я сейчас к нему побегу и в дверь подолблюсь. У него предки вроде на даче уже вторую неделю, а этот типус наверняка проспал. Погоди, а вы вчера во сколько из гаража ушли?

– Ближе к двум ночи. И да, предвидя твой вопрос, алкоголя не было ни капли. Куда ты побежишь, давай я сейчас Крису позвоню, пускай приезжает быстрее, мы сами прицеп присобачим, и я подъеду к тебе, а потом за Родионом поедем.

– Зачем ко мне?

– А кто на днях стонал, что у него тяжеленный рюкзак получается? Плюс сумка с защитой.

– Так я их дома оставлю. – пропыхла Ника. Она уже завязывала кроссовки, плечом прижимая телефон к уху. – Потом заедем и заберем.

Макс то ли зарычал, то ли простонал:

– Включаем логику, Принцесса. Пока ты добежишь до Родьки, пока выяснишь, что там, пока мы его погрузим. А потом еще и за твоими вещами заезжать, вытаскивать и грузить. Не проще тебе дождаться нас?

– Мне до Родьки двадцать минут пешком, так что нормально. Крис как раз приедет. А вещи мне папа вытащит, я его попрошу.

– Бедный твой папа. – вздохнул Макс. – Ладно, дуй к Родиону и пообещай ему, что... ладно, я сам пообещаю.

– Папа. – Ника осторожно заглянула в спальню к родителям. Те еще спали, вместе с кошками. Пришлось раза три шипящим шепотом позвать, прежде чем Дмитрий Николаевич оторвал голову от подушки и недоуменно уставился на дочь.

– Ты еще не уехала?

– Тут проблемы небольшие. Ты это... как я позвоню, вещи мне вытащишь?

– Ника? – мама привстала и посмотрела на часы. – Что случилось?

– Наша дочь решила сделать из меня ишака.

– Почему ишака то? Один разочек помочь, мы просто уже задерживаемся из-за Родьки. Я побежала его будить.

– А, привет Лене передавай. – мама опять нырнула в объятия дремы, а папа, страдальчески простонав, обещал помочь.

Ника же, заручившись поддержкой, поспешила к Родьке. Он и правда жил неподалёку, в пятиэтажном здании сталинской постройки, в четырехкомнатной квартире, полученной еще его дедом. Сейчас там весело и немного сумбурно обитали сам Родион, его родители и бабушка с дедушкой со стороны мамы. Впрочем, самое старшее поколение с весны уезжало на дачу и возвращалось поздней осенью.

Ника бегом помчалась сквозь дворы, зная короткий путь. В этот ранний час на улице были только собачники и спортсмены. Мурашки от прохладного воздуха скоро прошли, Ника разогрелась от бега. Она пересекла несколько тенистых дворов, пробежала насквозь школьный двор и понеслась по узкой аллее, вдоль дороги. На повороте взяла вправо и, перейдя на шаг, устремилась к светлому дому, возле которого раскинулся роскошный детский городок. Еще пара минут и Ника подошла к подъезду, из которого как раз выходил пожилой мужчина с не менее пожилой овчаркой. Девушка ужом проскользнула в прохладный полумрак подъезда, поднялась на третий этаж и прижала звонок пальцем. Из-за металлической двери донеслась пронзительная громкая трель. И наступила тишина.

– Ты там совсем обалдел? – Ника нажимала на звонок снова и снова. Наконец, лязгнув замок, и в дверях показался высокий полный мужчина с гривой светлых волос и в просторных шортах.

– Ника?

– Дядя Женя. – девушка не ожидала, что родители Родьки окажутся дома и даже слегка попятилась. – Ой, извините, я вас разбудила.

– Дома что-то случилось? – мужчина сопоставил время и наличие незваной гостьи, после чего заволновался.

– Нет. Просто мы с Родионом договаривались, что он поедет к шести утра в гараж. Уже все собрались...

– Точно. – мужчина потер лоб. – Вы же сегодня кататься уезжаете. Я ночью вставал, видел как у него ноутбук работал. Иди, буди паршивца.

Хлопнув девушку по плечу, мужчина отправился досыпать. Ника же проскользнула в сторону Родькиной комнаты, услышав голос матери друга – тети Лены. Та спрашивала кого принесло ни свет, ни заря. Виновато вздохнув, девушка открыла дверь и вошла к другу. Остановилась на пороге, созерцая милую утреннюю картину.

На широкой кровати, практически поперек нее, без задних ног спал самый натуральный принц. Ожившая девичья мечта. Сказочный эльф, непонятно как оказавшийся в этом мире. Он спал на боку, вытянув одну руку, а вторую положив на выключенный ноутбук. Золотистые волосы наполовину прикрыли такие совершенные черты лица, а тонкая светлая простыня закрутилась вокруг талии, позволяя любоваться широкими плечами и подтянутым животом. Золотистые тонкие шторы придавали комнате волшебный интимный полумрак.

Ника посмотрела на парня, оглядела комнату, в которой, как обычно, царил идеальный порядок, подошла к кровати и присела на краешек. Мебель во всей квартире была подобрана

в едином, немного вычурном стиле: нежные цвета и роспись в виде сакуры, цветов и прочего. Это было хобби тети Лены, зарабатывавшей на нем немало денег. Кровать Родьки была выполнена в виде прямоугольного каркаса, с четырех сторон которого находились искусно сделанные деревца с густыми кронами. Ложе эльфийского принца, не иначе. Ника покачала головой, достала мобильник и включила его.

– Это Спа-а-арта-а-а-а! – раздалось на всю комнату. Родион мячиком подпрыгнул, увидел Нику и заорал чуть хриплым после сна голосом:

– Ты меня дураком сделать решила?

– Не ори. – девушка сунула ему телефон под нос. Парень скосил сонный взгляд, увидел время и опять подпрыгнул:

– Твою ж...

– Точно! И все тебя ждут. Внизу. Надеюсь, ты сумку собрал? И почему мобильник недоступен?

Уже проснувшийся и находящийся на адреналиновом взлете Родька мигом обнаружил, что его телефон сел. После чего принялся лихорадочно натягивать одновременно джинсы, футболку и носки, отчего едва не грохнулся.

– Ты чего проспал то? – Ника с интересом наблюдала хаотичное метание друга по комнате. Нет, правда, такое дивное зрелище: красивый парень в наполовину натянутых джинсах, с футболкой на ухе пытается достать из-под кровати рюкзак. – Успокойся, иначе травмируешься и вообще никуда не поедешь.

– Да, е-мое, пришел домой и выяснил, что игрушка скачалась. – Родька все же надел джинсы. – Думал пару минут поиграю, хоть посмотрю, как пойдет. Ну и... до пяти часов засиделся.

– Маньячилло игровое. Не отвлекайся, давай быстрее.

– Родик? – в спальню, деликатно постучавшись, заглянула его мать – красивая хрупкая женщина с изумительными зелеными глазами. – Ника, доброе утро.

– Доброе. Извините, что разбудила. Вам мама привет передает.

– Ничего, ничего, я его предупреждала, чтобы не засиживался за компьютерными играми. Всю жизнь так просидит, не женится и внуков нам не подарит.

– Да ладно. – Ника хмыкнула, поняв куда направлен удар. Их мамы все не теряли надежды обручить детей. Те в свою очередь лишь хохотали и влюбляться друг в друга отказывались.

Кое-как отбившись от завтрака, Родька с Никой выскочили из квартиры, сопровождаемые кучей напутствий. Рюкзак болтался у Родьки за спиной, а палатку Ника тащила в руках, ворча, что друг ее нагло эксплуатирует.

– Макс? – Ника позвонила парню. – Подъехали? Отлично, мы уже выходим. Принц, шевели поршнями, народ уже звереет и обещает тебе массу увечий. Слушай, может, тебе реально девушку завести? Чтобы она тебя хотя бы будила в такие вот моменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.